

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

14 апреля 1991 года

ВОСКРЕСЕНЬЕ

НА МЕЛИ

15
(560)
НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА
ЦЕНА 60 КОП.

28 миллиардов долларов за четыре советских острова.
Надолго ли нам хватит этой японской помощи...

Фото Евгения КОНДАКОВА.

ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Лишь со временем становится ясно, каким ответственным рубежом в судьбах страны был минувший российский съезд. Он замыслился во имя свержения Ельцина, а закончился поражением авторов этой затеи. А если бы она удалась?

Устранение Ельцина вызвало бы такую стихию противоборства, такое обострение конфликтов, которое повело бы прямым путем к взрыву. Виновны в этом были бы «Коммунисты России», а беда настигла бы нас всех.

Отстояв Ельцина, съезд предотвратил возможную катастрофу.

Важнейшим его уроком стало подтверждение того, что для эгоистического политиканства, пренебрегающего реальными нуждами общества, время истекло. Закулисные игры «Коммунистов России» оказались несостоятельными перед лицом реальных народных бедствий.

Теми же, кто и затеял этот съезд, была впервые озвучена идея совместной отставки Горбачева и Ельцина. Эта своего рода попытка «корниловского мятежа» показывает: к власти рвется третья сила, которую не устраивают лидеры на двух полюсах оси реформ — Горбачев и Ельцин. Она добивается не просто реванша тоталитаризма эпохи застоя, а диктатуры усиленного режима.

Сторонники демократического развития показали, что они не так слабы, как опасались их лидеры и надеялись оппоненты. Съезд собрался в тот момент, когда авторитет демократов — прежде всего из-за их безвластия — начал падать. И все-таки в трудную минуту они сумели мобилизовать свои возможности, а главное, их политические установки отвечали массовым настроениям. В ходе съезда большинство избирателей в различной форме

поддерживало действия депутатов-демократов.

«Коммунисты России» проиграли. Но, может быть, впервые выиграли коммунисты — те самые многомиллионные партийные массы, на которые любят ссылаться официальные лидеры КПСС. Вытеснив из партии Демплатформу, ползковская группировка в КПСС посчитала, что с инакомыслием покончено и можно чоком зачислять оставшихся российских коммунистов в очередной «комитет спасения». Не вышло! В заявлении Александра Руцкого прозвучал истинный голос партийных масс. А в создании группы «Коммунисты за демократию» проявилась их подлинная воля. И стало очевидным: по своим устремлениям они значительно ближе к демократическому движению, чем к установкам команды Ивана Ползкова. Только теперь и на самом деле

коммунисты вышли из окопов. Не генералитет, а рядовые этой армии.

И все-таки не станем поддаваться искушению назвать этот съезд съездом победителей. Да, в перипетиях острой политической борьбы глава российского парламента получил особые полномочия. Но сами по себе они отнюдь не палочка-выручалочка, и недоверие к ним в обществе, несомненно, существует. Аналогичный случай произошел полгода назад с главой союзного государства и, как известно, не принес до сих пор положительных результатов.

У президентов после выборов бывают свои «100 дней». У Ельцина всего 68 — на пути к президентству. Не обернутся ли особые полномочия тяжелой расплатой за них 12 июня, в день выборов президента России?

Этого не произойдет, если Ельцину

и тем, кто с ним, удастся хотя бы замедлить неумолимое сползание России в пропасть экономического развала, если произойдет решительное вмешательство в осуществление земельной реформы, если реальной власти окажется достаточно для отстранения тех, кто воздвигает надолбы на пути реформ.

И, наконец, многое будет зависеть от того, какие выводы сделает для себя центр из прошедшего российского съезда. Это пока неизвестно. Быть может, поймет на этот раз, что нагнетание антиельцинских настроений неминуемо оборачивается против тех, кто за это борется. Что касается Ельцина, то на заключительной пресс-конференции он дал понять, что готов на компромиссы с центром.

ЗА ДВА МЕСЯЦА ДО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

МОСКВА

**НОВЫМ
СОВЕТНИКОМ
ПРЕЗИДЕНТА СССР**

назначен 38-летний народный депутат СССР Валентин Иванович Карасев, русский, член КПСС, заведующий кафедрой истории КПСС и научного коммунизма Краматорского индустриального института, кандидат исторических наук.

На сегодняшний день это первый и единственный представитель Межрегиональной депутатской группы в окружении Горбачева. Его политические взгляды оцениваются как умеренно левые. Карасев — последовательный социалист, выступающий за единство Союза ССР.

Его товарищи по МДГ отзываются о нем, как о порядочном человеке, которого всегда отличали искренняя вера в Горбачева и глубокое уважение к нему.

На II Съезде народных депутатов СССР Карасев голосовал за включение в повестку дня вопроса об отмене 6-й статьи Конституции СССР (это единственный человек из команды Горбачева, как в ее старом, так и в новом составе, который придерживался такого взгляда по этому вопросу) Карасев был против поддержки экономической программы правительства Н. И. Рыжкова и за политическую оценку советско-германского пакта 1939 года, данную в докладе А. Н. Яковлева. Результаты голосования практически по всем основным вопросам на первом и втором съездах народных депутатов СССР свидетельствуют о его леворадикальной ориентации. Однако в дальнейшем на четвертом съезде политические взгляды Карасева стали смещаться к центру. Например, он голосовал за проведение референдума по вопросу о частной собственности на землю; не принимал участия в голосовании по вопросу о признании суверенитета республики, хотя присутствовал на заседании. В депутатских кругах известен как решительный сторонник сохранения Союза.

Появление в команде Горбачева человека, близкого к демократическим кругам, позволяет предположить, что центр снова ищет союза с левыми силами.

Ольга КРЫШТАНОВСКАЯ.

**МОСКОВСКИЕ
НОВОСТИ**

УЧРЕДИТЕЛЬ —
ОБЩЕСТВО
«МН» — НАРОДНАЯ
ГАЗЕТА

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
ЭСТОНСКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
ГРЕЧЕСКОМ,
ИСПАНСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

Главный редактор
Егор ЯКОВЛЕВ.

**НЕТ ПРОРОКА
В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ**

Эффективность программы «500 дней», к счастью, поняли не только ее авторы. Отвергнутый государством документ, который мог вывести из тупика отечественную экономику, по достоинству оценила внешнеэкономическая ассоциация АСКО, которая 5 апреля вручила на ВДНХ СССР свое ежегодное премию группе разработчиков «500 дней» во главе с Григорием Явлинским.

Ассоциация АСКО объединяет более ста предприятий, представляющих разные отрасли отечественной промышленности, в том числе военно-промышленного комплекса. АСКО организует выход их продукции на западный рынок. Авторы «500 дней» — 13 человек — получили радиотелефоны, которые деловым людям сейчас нужны не меньше, чем сотрудникам милиции и КГБ.

**МАРШРУТ
«СТРАННИКА»**

На презентации «Странника» в Центральном доме литератора говорили о том, что новому журналу предстоит еще нелегкие «поиски своего лица». Сфера его интересов обозначена — литература, искусство, политика.

Судя по всему, основные черты этого лица уже намечались: «Странник» — это именно интеллигент в традиционном русском понимании, человек, вечно терзаемый неполнотой и недостаточностью жизни. Стремление делать «честный журнал», не приемлющий «никакой подлости», — это, по словам главного редактора Сергея Яковлева, объединило всех, кто вошел в редколлегию «Странника». Это категория литературоведов, филологов, писателей, историков, которая всегда исповедовала религию напряженной внутренней жизни и не разменивалась на конъюнктурные пустяки. Они надеются сегодня, что «Странник» встретит на своем пути «хорошо думающих авторов» и «хорошо читающих людей».

ЛИТВА

**В ПАМЯТЬ
О КРОВАВОМ
ВОСКРЕСЕНЬЕ**

В Вильнюсе будет установлен памятник защитникам радиотелецентра.

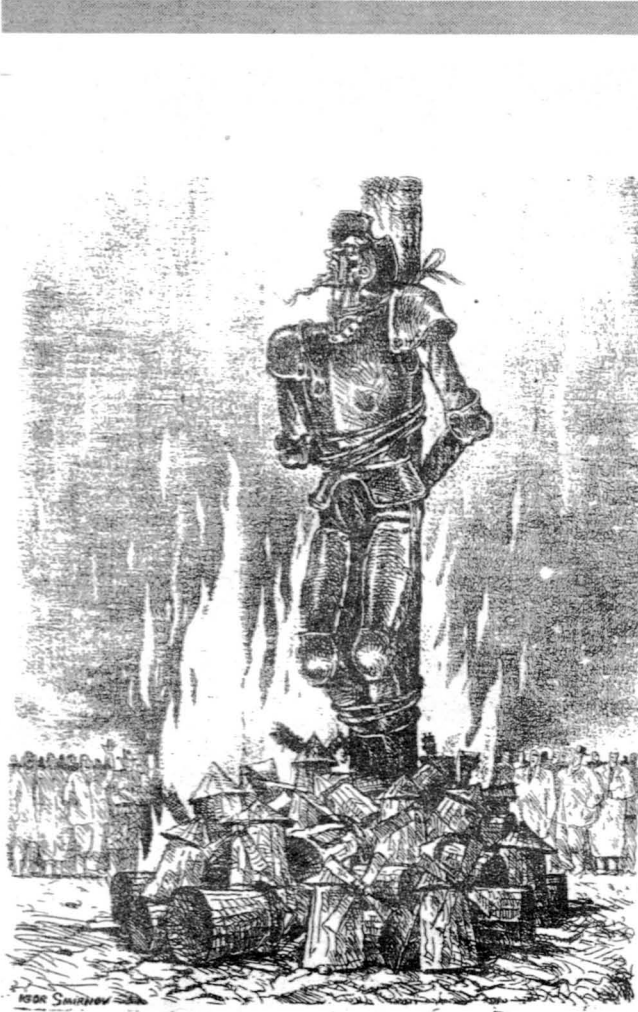
Это предложение министерства связи Литвы поддержали органы самоуправления столицы, союзы художников и архитекторов. Как заявил ответственный секретарь Союза архитекторов Литвы Римас Степонайтис, объявляется открытый республиканский конкурс на памятник павшим за независимость Литвы, который продлится до 17 июня 1991 года.

ЗАБАЙКАЛЬЕ

**НАШ ЛИ
БРОНЕПОЕЗД?**

Командование отдельных частей Забайкальского военного округа начало переписку с офицерами запаса, пробуя «прощупать» их политическое лицо.

Официальная цель этой ак-

«...и все просил: «Огня, огня!», забыв, что он бумажный».

Рисунок Игоря СМЕРНОВА.

ции — «уточнение приписки офицеров, изучение их мнений и настроений». Им предлагается направить в адрес части, к которой они приписаны, автобиографию, фотографию, а также ответить на 12 вопросов, 6 из которых выявляют политическое лицо офицера. Среди них такие как отношение к КПСС, к другим партиям и организациям, отношение к армии в целом, к национальной армии и идее создания российской армии, личное мнение о деполитизации и департизации армии.

ЛАТВИЯ

**РУБЛЕМ
ПО «РАВНОПРАВИЮ»**

Депутаты фракции «Равноправие» латвийского парламента не получат депутатскую зарплату за те январские и февральские дни, когда они не присутствовали на пленарных парламентских заседаниях.

Как известно, фракция «Равноправие» является оппозиционной в Верховном Совете Латвии, и ее члены бойкотировали некоторые заседания. Как сообщил первый заместитель главы латвийского парламента Андрей Крастыньш, решение об этом принял Президиум Верховного Совета республики.

ВОЛОГДА

**ЖЕНА ГОВОРИТ:
ШЕЛ БЫ ТЫ В МОНАХИ**

Вологодское епархиальное управление, объявившее о конкурсном отборе кандидатов в монахи вновь открывающегося Спасо-Прилуцкого монастыря под Вологдой, получило более 300 заявлений.

В основном это молодые

люди православного вероисповедания, живущие в разных уголках страны. Большинство из них имеет, как оказалось, довольно смутное представление о монашеском образе жизни, сочетающем вместе со служением Богу ежедневный нелегкий труд. Не обошлось без курьезов. Один из кандидатов в монахи заявил, что написать заявление об участии в конкурсе его заставила жена. Другого интересует, сможет ли монах выплачивать алименты на детей от раннего брака. Однако, по словам владыки Михаила, архиепископа Вологодского и Великоустюжского, у епархии есть уверенность, что она отберет в мужской монастырь достойных, а Вологда еще вернет себе славу города, истинно служащего промыслу Божьему.

НОВОМОСКОВСК

**РУХНУЛ ДОМ
ОТНЮДЬ
НЕ КАРТОЧНЫЙ**

В вовсе не сейсмоопасном городе Тульской области развалился новенький 9-этажный дом.

Никто не раскачивал здание, не подкладывал взрывчатку. Новоселы не успели забить даже гвоздь в стену ни в одной из 36 новеньких квартир. Дом рухнул в воскресенье, и поэтому никто не пострадал. Но новоселы отнюдь не считают себя счастливыми. Огорчены и строители — ухули два миллиона рублей. По мнению специалистов, причина печального происшествия — либо неверный расчет прочности грунта, либо недоброкачественность несущих конструкций, а может быть, и то, и другое. Рядом с рухнувшим домом стоит еще один — новехонький. «Пока стоит», — обеспокоенно уточняют эксперты.

БЕЛОРУССИЯ

**ПАСПОРТ
ДЕШЕВЛЕ
«ВИЗИТКИ»**

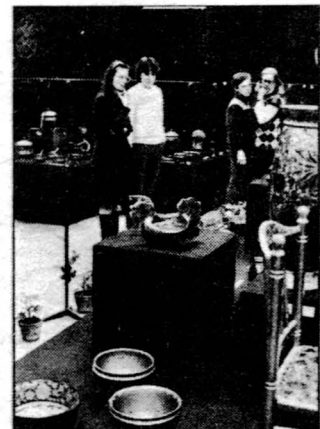
Новый вид бизнеса — торговля советскими паспортами — все больше распространяется в пограничных городах Бресте и Гродно. Их в основном покупают граждане Польской республики, прибывающие в Белоруссию якобы для туризма.

После введения в Белоруссии «визиток» на приобретение телевизоров, холодильников и других промтоваров продавцы требуют в магазинах еще и предъявления паспорта. Отсюда спрос и на одно, и на другое. Но если за «визитку» гости дают до трех тысяч рублей, то за «молокато-серпастый», как правило, платят в 15 — 20 раз меньше.

За первый квартал нынешнего года только в паспортные отделы РОВД Бреста поступило уже полтысячи заявлений о пропавших документах. Небольшой штраф не пугает новоявленных бизнесменов, да и уголовного кодекса они не боятся — по нему ответственность предусмотрена лишь за подделку документов.

**ХОХЛОМСКИЕ
СТАРАТЕЛЬНИЦЫ**

На выставке-продаже «300 лет Хохломы» в Центральном доме художника на Крымском валу — подлинная хохлома. Подлинная — значит сотворенная руками мастеров, родившихся на той же земле, что и всемирно известный промысел.

Нынешнее объединение «Хохломская роспись» города Семенова Нижегородской области с его полутысячами мастеров (треть из них художники) — наследник по прямой былых умельцев. Только лишилось оно за 60 лет своего существования всех художников-мужчин, в старинном промысле преобладавших: то ли не выдержали они адского труда изо дня в день, то ли с оценкой его в 180 рублей (с этого года — в 250) «деревянных» не смогли примириться. А женщины неизвестно как выстояли. И выжил самобытный русский промысел.

Фото Алексея ИСАЕВА.

В полосе использованы информации Татьяны АНДРИАСОВОЙ, Владимира ГЛОДА, Михаила ГУРТОВОГО, Натальи ДАВЫДОВОЙ, Геннадия ЖАВОРОНКОВА, Андрея КОЛЕСНИКОВА, Марины ПОДЗОРОВОЙ, Звелины ШМЕЛЕВОЙ, а также информационных агентств «ИНТЕРФАКС», «БАЛФАКС», «СТУДИНФОРМО» и «УРАЛ-АКЦЕНТ».

Подготовил полосу Александр МОСТОВЩИКОВ.

300 СЛОВ

● В Московском государственном историко-архивном институте открылся новый спецкурс «История диссидентского движения в СССР». Курс ведет А. Даниэль, сын известного диссидента 60-х годов Ю. Даниэля.

● На Митинском кладбище в Москве производится перезахоронение пожарных — жертв чернобыльской катастрофы. Тела погибших укладывают под бетонную плиту со свинцовой прокладкой. Это связано с тем, что останки продолжают излучать радиацию.

● На второй ежегодной конференции Дальневосточной ассоциации морских капитанов во Владивостоке принято решение обратиться к Президенту СССР Михаилу Горбачеву с просьбой о помиловании капитанов парохода «Адмирал Нахимов» и теплохода «Петр Васев». 31 августа 1986 года при столкновении этих судов в Черном море погибли 423 человека.

● Громадный плакат в центре Москвы поздравляет жителей и гостей города с праздником Пасхи. Примечательно, что укреплен он на стационарных мачтах на Пушкинской площади, где до сих пор вывешивались только официальные лозунги и объявления.

● Моссовет планирует передать гектар московской земли фонду «Здоровье народа». Через два года швейцарская фирма «Хопф Сервис Лтд» построит в городе международный медицинский диагностический центр, включающий в себя собственную медцентру, офисы для ведущих иностранных медицинских фирм, конференц-залы, гостиницу, ресторан, гаражи. Здесь будут работать 500 человек в день. Обслуживать граждан бесплатно.

● На первую ярмарку «Меняла» собрались в Алапаевске около трехсот горожан. На обмен, помимо мебели, посуды, аппаратуры, принесли не совсем обычные для такого рода сделок трусы и бюстгалтеры. Ярмарка прошла оживленно. Решено ее повторить.

● «Закон Божий» в комплекте со сборником «Перестройка: ясность, демократия, социализм» предложили покупателям в городе Лысьва Пермской области. Что давалось в нагрузку, можно судить по ценам: первая книга стоит 10 рублей, а «Перестройка...» тянет лишь на три с полтиной.

● В Большом театре прошел бенефис 81-летнего Вахтанга Чабукиани. Балетные критики считают его танцовщиком из тех, какие рождаются раз в столетие.

● В экспериментальном театре-студии Вячеслава Спесивцева состоялась премьера спектакля «Семь дней творения» по одноименному роману Владимира Максимова. На премьере присутствовал автор романа, специально прибывший для этого из Франции.

300 СЛОВ

Игра не по правилам

Мы опять втянулись в один из тех странных военных споров с американцами, который напоминает чем-то наши прежние конфликты с ними образца 70-х годов.

Роднит их уже то, что самого спора как бы и нет. Те лица у нас, которые имеют профессиональное отношение к его первоначальным истокам и обладают всей необходимой информацией (или должны ее обладать согласно своим постам), либо утверждают, что вся проблема искусственно раздута противоположной стороной и лишена права на существование, либо же дают понять, что раз вся правда целиком на нашей стороне, то всякая дискуссия становится бессмысленной.

И раньше по многим оборонным вопросам наша точка зрения излагалась в таком безапелляционном тоне, что в душе даже зарождалось чувство некоего злорадства: неужели при такой аргументации у противника останется хоть один шанс спасти репутацию? Казалось, что еще одна порция абсолютной истины — в виде статьи высокого дипломата или военного на половину газетной страницы или их пресс-конференции с диаграммами и разящей гласностью в ответах на вопросы западных — и с возникшим спором будет покончено. Конечно же в нашу пользу. Так, однако, не случилось.

В чем суть сегодняшней проблемы? Запад считает, что в нарушение подписанного осенью в Париже соглашения о сокращении обычных вооруженных сил в Европе мы передали в распоряжение своих военно-морских сил (которые не подпадают под парижские соглашения) вооружения трех сухопутных дивизий.

По их данным, таким образом спасается от уничтожения около 5,5 тысячи единиц боевой техники. Это раз. Во-вторых, создается нехороший прецедент для обхода соглашения. В итоге они имеют на руках неполноценный документ и партнера, который не вызывает доверия, после чего делают вывод: ратификация договора при таких обстоятельствах невозможна.

Наши военные отвечают, что эти шаги предприняты в ответ на наращивание американцами своих собственных военно-

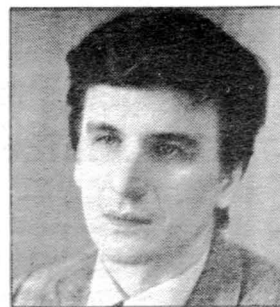
морских сил. Мы давно предлагаем им вступить в переговоры по флотам, но они отказываются. Независимые военные эксперты в Москве высказываются откровеннее или просто-напросто грубее: наши решили под шумок сохранить как можно больше техники. К стати говоря, некоторые из этих экспертов не видят в принципе в самом желании ничего предосудительного — наша береговая охрана, например, действительно нуждается в качественном усилении. Такими ли вооружениями? Но даже если и такими и не только береговая охрана — удобнее это делать иным, не столь неуклюжим способом, чтобы не доводить дело до международного скандала.

В психологическом плане этот конфликт сближает день вчерашний и день сегодняшний еще и в том, что как будто игнорируются — во всяком случае если судить по публичным заявлениям (и еще по молчанию наших парламентских комитетов) — последствия конфликта.

Даже если допустить, что кто-то у нас искренне убежден в законности и целесообразности «перепрофилирования» боевой техники, неужели не настаивает на том, что американцы уже ставят в зависимость от исхода спора встречу Буша с Горбачевым в Москве и работу над соглашением о стратегических вооружениях. Понятно, что и то, и другое — в интересах обеих сторон, но объективный расклад таков, что нам это сейчас важнее, чем США.

Не хочу сказать, что американцы отличаются феноменальной честностью. Они уверенно держатся в этой ситуации, потому что в Париже было условлено об определенных правилах игры, и раз так, то всем согласившимся сесть за карточный стол хорошо бы им следовать. При этом, когда кто-то передергивает, то у заметившего подвоха партнера, естественно, обостряется чувство морального превосходства. В практическом плане это выливается в то, что американцы с видимым основанием оберегают интересы англичан, немцев и т. д., выступая в роли блюстителя чистоты нравов

В МИРЕ

Дмитрий ЯКУШКИН,
член редколлекции «МН»

во всем, что касается стратегических споров Запада с Москвой.

Вдобавок к этому, заостряя внимание на нарушениях, Буш и Бейкер у себя дома лишают голоса тех сенаторов и конгрессменов, которые готовятся их упрекнуть в излишней доверчивости или спешке в отношениях с СССР. Наконец, спор об этих трех дивизиях для Вашингтона, по существу, лакмусовая бумажка, по которой они выявляют характер связей в одном из узловых московских треугольников: президент — дипломаты — военные.

Нетрудно предвидеть, что в этом споре будет достигнут какой-то компромисс. Один из таких вариантов был предложен Бейкеру, когда он прилетал недавно в Москву, но неудачно. Другой содержался в письме М. Горбачева Дж. Бушу, и на него уже получен ответ — судя по комментариям, тоже отрицательный. К «поиску развязок» призывает ключевая фигура — начальник советского Генштаба генерал армии Михаил Моисеев.

В общем, лекарства для снятия головной боли в советско-американских отношениях, безусловно, ищут. Однако не покидает ощущение, что ее ни к чему было вызывать с самого начала. При общих объемах сокращаемых и оставляемых вооружений в Европе силы трех дивизий незначительны. И несоизмеримы с политическим и моральным уроном.

В СТРАНЕ

Кого Юпитер лишает разума

Жизнь наша сегодня исполнена конфликтов и трудностей, но еще больше, по-моему, она полнится странностями. Разве не удивительно, скажем, картина магазинов, где пустые полки украшены только указателями новых цен? Или «осада» Москвы и Кремля в день открытия российского съезда? Или игра вокруг политической забастовки шахтеров, которую пытаются заглушить согласием на полупереговоры «без политики»? Или пресловутые «президентские» (как ни отпирайся, название «прилипло», и не без оснований) 5%, которые немного дают казны, но основательно раздражают людей? И все это за месяц.

Зачем? Кому это нужно? Какому ленивому ежу неясно еще, что весь набор этих «высочайших» деяний работает против порядка в экономике и обществе и против доверия общества к власти, прежде всего общесоюзной? Притом в условиях, когда доверие населения к власти, президенту, государственной партии — где-то вблизи абсолютного психологического минимума.

Вот как кажется, что находишься на представлении театра абсурда, в мире фантазии Льюиса Кэрролла или на соревновании, участники которого из всех сил стараются проиграть сопернику. Правда, сегодня куда чаще звучат иные предположения: перед нами хорошо спланированный заговор, задуманный для того, чтобы спровоцировать взрыв массового недовольства. Дальше мнения расходятся: одни уверяют, что это придумали «так называемые демократы» с целью захвата Манежной площади, Кремля и всего мира, другие допускают, что стачки и демонстрации организуют властвующие силы, дабы установить режим кровавой диктатуры.

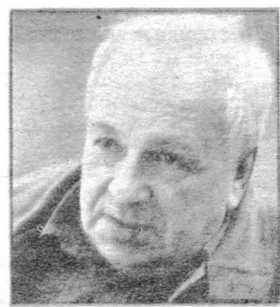
(Надеюсь, читатель поймет, что я только чуть-чуть утрирую позиции сторон).

По-моему, оба предположения неверны. Настоящий театр абсурда имеет своих авторов и режиссеров — у нас их не видно. Трудно поверить и в заговорщиков, которые каждым своим шагом дискредитируют самих себя и расстраивают ряды своих сторонников. Мало всплескивать руками, сетуя на очевидную и нарастающую нелепость призывов, указов и прочих «мероприятий» союзной власти. Чтобы реально представить смысл происходящего, по-моему, нужно отыскать какую-то закономерность, свою логику в наблюдаемом безумии. Или, скажем, столкновение разных «логик», результатом которого является странность происходящего на наших глазах.

Ничего странного нет в том, что новые силы стремятся влиять на власть и участвовать в ней, а старые структуры упорно пытаются спасти свою монополию власти и обвиняют оппонентов во всех грехах. Странно поведение горбачевского центра власти, той самой «прослойки», которая еще вчера казалась инициатором и гарантом необходимых перемен. Но свою логику можно обнаружить и здесь, причем все ее правила, все постулаты и приемы на деле оказываются давно известными.

Эта логика полумер и полуправд, которая — надо отдать ей справедливость — сыграла свою роль в расшатывании «устоев», но которая сегодня может вести только в тупик. И она неизбежно губит того, кто оказался неспособным ее преодолеть, не решился или не сумел выйти за рамки предельных об «улучшении» нашего социализма.

Это хорошо известная из нашей истории логика поиска

Юрий ЛЕВАДА,
социолог, философ

«врагов» (саботажников, заговорщиков, вредителей и прочих злодеев, а также их закордонных покровителей), на которых удобно было списывать собственные неудачи, плоды авантюры и некомпетентности.

И, наконец, это логика государственного страха — массового устрашения, призванного не только держать население в покорности, но и заглушать неуверенность в себе в среде допущенных к власти.

Все эти приемы стары, все они отработали свое во времена позднего сталинизма, а сегодня действовать просто не могут. Политика, которая мечется между приоткрытой дверью в мир и пароксизмами государственного страха перед заговорами западных финансистов и цэрэушников, между признанием свободы слова и попытками ее задушить, между провозглашением «рыночных» реформ и стремлением напустить карательные ведомства на коммерсантов, не имеет шансов на успех, кто бы и как бы ни пытался ее проводить. Юпитер жесток, но справедлив, и он лишает разума тех, кого хочет увести с исторической арены.

ВО МНЕ

Больно!

На днях меня оскорбили в метро. И поделом. Всеюгда считал, что в свои 58 лет в общественном транспорте можно и постоять. А тут — местечко свободное, в руках десятый номер журнала «Родина». Сел и зачитался документами о том, как «наши» (пользуясь лексикой Невзорова) истребляли своих же. Каясь — зачитался. Не заметил, что в вагон вошел пожилой мужчина. К реальности вернул голос женщины средних лет: «Могли бы и встать, уступить место старику!» Тон и выражение передать невозможно.

С извинениями я встал, но было уже поздно. К разгневанному голосу дамы стали присоединяться другие голоса, погромче и похлестче, чтобы все обратили внимание на негодя-генерала.

А ведь совсем недавно, подумал я, мне предлагали место в общественном транспорте. Что же произошло за последние годы? Почему народ сменил свою беспредельную любовь к армии на «любовь беспощадную»?

«Образ врага» возник не в одночасье. Десятилетиями нашему сознанию навязывались догматические постулаты: «Народ и армия едины», «Вооруженные Силы — любимое детище КПСС». Правда об Афганистане ужаснула всех. Но вина за чужие, вершущие аппаратные преступные решения легла не на истинных виновников, а на Вооруженные Силы. Не прибавили им славы тбилисские, бакинские и прибалтийские события. Армия продолжала выполнять глубоко чуждые ей задачи — вмешиваться во внутренние национальные и политические конфликты.

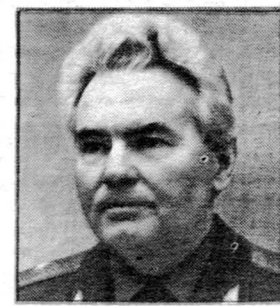
На мой взгляд, произошло это оттого, что новая внешняя политика вошла в глубокое противоречие со старой военной доктриной, которая требовала искать потенциального врага во всем окружающем нас мире. Образ внешнего врага расплылся, исчез. Огромные Вооруженные Силы стали внешне нацелены ни на что. И вот тогда-то их могучий потенциал был переориентирован на врага внутреннего, коим и оказался его величество народ, который, как известно, всегда прав. Рухнул постулат о

единстве. Пошатнулась и догма о «любимом детище». Достоинством общенности стали процветающая в армии дедовщина и связанное с ней дезертирство. Солдатские матери узнали, что от неуставных отношений за последние пять лет погибло больше солдат, чем за время войны в Афганистане. «Почетные обязанности каждого гражданина Советского Союза» превратились в позорные взаимоотношения новобранцев и старослужащих. Со страниц печати посыпались взаимные обвинения в сокрытии истинного положения в Вооруженных Силах и в клевете на Советскую Армию. Этот малопродуктивный диалог продолжается до сих пор.

Да, действительно, в армии на равных служат и нормальные патриоты, и инвалиды, и уголовники. Солдат загоняют служить по принуждению, тысячи из них в бегах. Офицеры не доверяют генералам, а генералы во всех бедах винят офицеров. В боевой подготовке — формализм, вместо боевой выучки — хозработы. Боевые корабли на приколе из-за неисправности, а реактивные лайнеры ненадежны.

Но правда и то, что в армии царят бытовая неустроенность офицерских семей, социальная незащищенность, неуверенность в завтрашнем дне.

Армия и общество — сообщающиеся сосуды, и процессы, происходящие в них, идентичны. У нас нашлись силы сказать, что наше общество больно и нуждается в глубоких переменах. Нужно признать, что той же болезнью больна и армия. Ей необходима новая доктрина, стыкующаяся с современной нашей политикой. Что такое «разумная военная достаточность» при нашем стремлении к миру и отсутствию потенциального противника? И нужна ли армии всеобщая воинская обязанность при возросшем требовании к профессионализму? На эти и еще многие вопросы нужно ответить уже сегодня, пока сохранены остатки былого патриотизма и победа в Великой Отечественной войне все же перевешивает поражения «ограниченного контингента советских войск» в Афганистане.

Владимир ДУДНИК,
генерал-майор запаса

Но ни слова не было сказано об этом на недавно прошедшей первой всероссийской партийной конференции. Нашлось время, чтобы восхититься «поистине ленинским терпением» президента «в поисках всенародного согласия», обвинить во всех смертных грехах иллюзорных реваншистов, похвалиться «уменьшением небоевых потерь в армии». А сказать об истинных причинах потери авторитета армии ни у кого не хватило мужества.

А в это время значительная часть офицеров и генералов вместо активного реформирования армии до уровня — нет, не сегодняшнего — завтрашнего дня месяцами просиживает во главе с маршалами вчерашнего дня в парламентах, а другие по их команде выводят войска на митинги строевым шагом. Начисто забыт политический урок истории: митингующая армия разлагается.

Не критика в печати разлагает армию, а подобные митинги и ее постоянное нацеливание не на внешнего, а на внутреннего врага.

Больно за армию, которая не видит, куда ведут ее строевым шагом. Очень больно.

ИДЕОЛОГИЯ:

Призраки бредут со всей Европы

Наталья Геворкян

Если МИД СССР не шутит, то в ближайшее время нашу страну можно будет вписать в Красную книгу как последний и единственный в своем роде коммунистический заповедник. Вопрос: «Какой же ненормальный будет искать политического убежища в СССР?» — становится неактуальным после заявления представителя советского МИД, опубликованного 29 марта в «Правде». Его суть: мы примем обездоленных «бывших» из Восточной Европы.

Туманная фраза председателя КГБ Крючкова, произнесенная недавно в Верховном Совете страны при обсуждении проекта закона о КГБ, о том, что в отношении с бывшими соцстранами еще последнее слово не сказано, становится более понятной. Тогда же он справедливо отметил, что подвергающиеся гонениям в этих странах «бывшие» виноваты лишь в том, что честно служили режиму.

Нелюбовь собственных народов к этим «честным труженикам режима» компенсируем мы, заключив страдальцев — безработных коммунистов, аппаратчиков, комитетчиков — в свои объятия. Не имеющим иной профессии, кроме «верного служения режиму», будущим беженцам, видимо, помогут максимально использовать на новой родине их знания и опыт. Остается надеяться, что не все будут попадать сюда столь загадочным способом, как бывший шеф разведки ГДР Маркус Вольф или бывший глава ГДР Хонеккер, уходя из-под носа следственных органов в своих странах.

В свое время вершителей судеб в соцстранах мало волновало, что изгнанные ими профессора, художники, писатели десятилетиями были вынуждены зарабатывать себе и своим семьям на жизнь, работая истопниками, дворниками, санитарями. А их детей и внуков не принимали в институты. Тем, кто готов предоставить им политическое убежище, наверное, удобнее забыть, чего стоило «торжество коммунистических идеалов» нашим соседям.

Я прожила десять лет в Восточной Европе и собственными глазами наблюдала торжествующую серость, лживость, бездарность. Не знаю, но на намекал Крючкова, во прах берлинской стены для меня — точка. Мемориал Палау под Святым Вацлавом в Праге — точка. Опустевший мавзолей Димитрова — тоже точка в отношении с бывшими солагерниками. Эти отношения, к счастью, никогда не будут такими, как раньше.

Неужели мы несем ответственность за обездоленных «работников партийного и государственного аппарата, партийных активистов, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов» (цитирую заявление МИД) из «соседних стран»? Как «старший брат» — безусловно. Они вскормлены той системой, которую мы сотворили и от которой Восточная Европа отказалась. Восточная Европа, но не наше руководство, которому не откажешь в преемственности и последовательности. В конце концов венгерский лидер Ракоши почил на нашей земле. Афганского вождя Бабрака Кармала она терпит. Вытерпит и этих... политиммигрантов. Однако в заявлении МИД возможность предоставления политического убежища оправдывается мнением советской общественности, крайне озабоченной якобы судьбой гонимых.

Я не знаю, какими источниками информации пользуется МИД, но советская общественность все еще имеет возможность открыто высказывать свое мнение. Тысячи людей на митингах скандируют лозунги против наших полозковых, и мало похоже, чтобы к импортным они относились с большей симпатией.

Я не волнуюсь за наших соседей. Они потеряют не лучших своих сыновей. Я беспокоюсь за нас, потому что каждая страна имеет тех иммигрантов, которых заслуживает.

СЛУХИ:

Лагерей пока еще хватает

Дмитрий Радышевский

Говорят, уже лагеря на Колыме реставрируют... Нет, строят новые... Эти слухи давно бродили по Москве, то вспыхивая, то исчезая. И вот 28 марта, в день открытия чрезвычайного Съезда народных депутатов РСФСР, выступая на том, несорванном, митинге, о новых лагерях сказал уже министр печати РСФСР Михаил Полторанин...

В самом Магадане происхождение московских слухов о «новых» колымских лагерях объясняют затрудняются. Версии, услышанные в магаданском отделении «Мемориала», газете «Магаданский комсомолец» и на Магаданском телевидении, можно обобщить следующим образом.

В Магадане готовятся к проведению этим летом международной конференции памяти жертв ГУЛага «Человек на пороге XXI века». В ней примут участие, помимо отечественных знаменитостей, иностранные гости — американцы, французы, а также японцы — родственники погибших в советских лагерях для военнопленных. Готовясь к их приезду, городские власти «цивилизируют» места захоронения — кладбища на территориях бывших лагерей.

Неподалеку от шахты Юр-Шор похоронены жертвы сталинских репрессий.

Фото В. МАТЫЦИНА.

Одновременно Магаданский областной Совет обсуждает вопрос о консервации, ограждении от посещения разбросанных по области разрушающихся лагерей. Причин две. Первая — мародерство «посетителей»: на сувениры фастаскивают кольца с номерами, выдергивая их из эсковских могил. Вторая — повышенный радиоактивный фон на территории бывших лагерей. К примеру, «сувениры» из Бутыгчыга — уранового рудника, на котором был в заключении поэт Анатолий Жигулин, представляют, по мнению магаданских властей, опасность для здоровья граждан. По этой причине и подумывают сделать территорию лагеря закрытой зоной (не отсюда ли — «секретное строительство лагерей»?), а для мемориального комплекса выделить другой бывший лагерь.

Фактическая подоплека слуха ясна, моральная — в наших до предела взвинченных нервах: центральная власть ведет себя так, что строительство новых лагерей воспринимается как ее логический следующий шаг.

Не исключено, что МВД и планирует где-либо строительство новых тюрем. Варварская теснота наших построенных еще до революции «пенитенциарных учреждений», о которой не раз писалось в прессе, требует новостроек. Но тайное осуществление подобного строительства чревато...

В стране, балансирующей на краю диктатуры, **подтвержденный** слух о строительстве новых «зон» может привести еще к одному взрыву.

ЭКОНОМИКА:

Банкиры готовы к труду и обороне

Андрей Бороденков

Из 100 городов России они собрались в ближнем Подмосковье, чтобы учредить новую организацию — Ассоциацию российских банков. Впрочем, это уже не первый съезд и не первое их детище. Первое, созданное более узким кругом в Перми, получило имя Российского банковского союза. И хотя ему нет еще и полтора лет, по общему признанию, он уже устарел и требует замены. И имени, поскольку слово «ассоциация» ближе к международным стандартам и, главное, сути, ибо судьба банков с тех пор радикально переменялась.

Если раньше банкиры высоко могли поглядывать на гонимых и унижаемых государством кооператоров, арендаторов, фермеров, то теперь достается и им. Особенно российским. Именно российские банки стали первыми жертвами войны республик с центром. И вот парадокс: исповедуя и прививая демократию в сфере производства, Россия к банкам подошла с бесцеремонностью большевиков.

Сначала их почти взяли штурмом (объявили российскими все находящиеся на территории России), потом силой преобразовали в коммерческие. Но что удивительно: совершая все это вроде бы для их освобождения, свободы банкам так и не дали. Их отнюдь не избавили от диктата центра, исправно проштамповывая решения Госбанка Союза (начиная от обмена 50- и 100-рублевых купюр и кончая поборами с прибыли и привлеченных ресурсов коммерческих банков), Центральный банк России (ЦБР) к этому прессингу присоединяет еще и свой. Он ограничил максимальный пай учредителя (не более 35 проц. уставного фонда), ввел потолок на размеры получаемого им кредита. Одно из последних активно внедряемых новшеств: замена прямых межбанковских связей работой через посредника — так называемые расчетно-кассовые центры. Кроме крайнего усложнения процедуры расчетов и головной боли, банкам это ничего не дает, зато позволяет ЦБР не только держать под колпаком всю их деятельность, но и в любой момент любому из них перекрыть кислород. Похоже на недоверие? Но в руководстве ЦБР этого и не скрывают. Затеемная им сейчас так называемая перерегистрация российских банков была на съезде поводом для бури эмоций. Ведь помимо сбора колоссальной дани (50 тыс. рублей пошлины с каждого банка), эта акция вопреки логике и закону замыслена как инструмент чистки выборного руководства банков и «пострижения» их уставов — действующих и, стало быть, вполне законных — под одну гребенку. Как можно мечтать о форсированном переходе к рынку, если держать в путах и страхе его главный приводной механизм — банки?

К сожалению, принятые недавно союзный и республиканский законы о банках и банковской деятельности — непрямого действия, а значит, настежь распахнуты ворота для ведомственных инструкций и распоряжений. Счет их со стороны Союза и России уже перевалил за сотню.

Вот почему, если задачи предшественника ассоциации — Российского банковского союза — сводились лишь к информированию и просвещению его членов, то теперь на первый план выходит функция защиты. Как сказал в своей «тронной речи» новый президент ассоциации Сергей Егоров, и законодателям, и исполнительным органам надо дать понять, что в тончайший механизм банковской деятельности нельзя лезть с ломом. Ибо за банками — и богатство нации (капитал), и ее покой — благополучие рядовых вкладчиков.

РЕЛИГИЯ:

Опальный кардинал возвращается в храм

Александр Гуревич

Специальным рейсом Аэрофлота из Рима во Львов 30 марта прибыл глава Украинской греко-католической церкви кардинал Мирослав Любачивский. Решением Львовского городского Совета он удостоен звания почетного гражданина Львова и официально приглашен навсегда вернуться в резиденцию иерархов греко-католической церкви — собор Святого Юра.

Тысячи львовян прибыли в аэропорт, чтобы торжественно встретить своего духовного лидера. Оттуда эскорт машин направился в город, к собору Святого Юра. У входа в собор кардинал опустился на колени и поцеловал землю, которую покинул 53 года тому назад совсем молодым священником, только что получившим свой сан из рук тогдашнего примаса греко-католической церкви митрополита Андрея Шептицкого.

В сентябре 1938 года Любачивский покинул Львов, чтобы в католических центрах Западной Европы продолжить свой философско-теологические исследования. Возвращение на родину затягивается вначале из-за политических перемен на Западной Украине (присоединение ее к СССР), резко ухудшивших положение греко-католиков. Затем годы гитлеровской оккупации, смерть Шептицкого, разгром греко-католической церкви в марте 1946 года по указанию Сталина. Молодого теолога ожидали долгие годы изгнания.

В верное воскресенье, 31 марта, кардинал Любачивский и прибывшие с ним руководители Украинской греко-католической церкви в диаспоре — из США, Канады, Австралии, Франции, другие зарубежные гости участвовали в божественной литургии в храме Святого Юра. Затем кардинал приветствовал десятки тысяч верующих, собравшихся в центре Львова. «Сегодня, — сказал Мирослав Любачивский, — заканчивается эпоха страданий и начинается возрождение нашей церкви». Он заявил, что официально объявляет незаконным львовский церковный Собор 1946 года, на котором была инспирирована властями так называемая «самоликвидация» Украинской греко-католической церкви.

Кардинала поздравили с прибытием на родину председатель Львовского областного Совета Вячеслав Черновил, митрополит Владимир (Стернюк), нунций по особым поручениям Францеско Коласуонно, другие религиозные и общественные деятели. В программе ближайших дней — официальные визиты, встречи с духовенством, пресс-конференции, участие в пасхальных торжествах. Кардинал намеревается посетить Киев, Тернополь, Ивано-Франковск, Ужгород; побывает он и на своей родине — в прикарпатском городке Долина.

Отныне Львов снова становится постоянной резиденцией главы Украинской греко-католической церкви. Духовная жизнь Украины извлекается от наследия сталинщины, входит в нормальное русло. Несмотря на существующие сложности, это дает верующим всех конфессий надежду на то, что им удастся жить вместе в мире и согласии.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ:

Он пришел дать нам порядочность

Лидия Польская

Недела на ЦТ, уже судя по программе, обещала быть скучной. И оправдала опасения. Тогда население, тряхнув старинной, снова дружно отвалилось на второй канал, сочтя, что съезд является не только судьбоносным, но и единственным приемлемым зрелищем.

Эти дни подтвердили одну нехитрую истину: все события на ТВ — запреты, смещения, увольнения, из-за которых лихорадило сознательную часть общества, — не только отражали потребности партзаказчиков, но главным делом отвлекали от невнятного лопочущего и прилипсывающего экрана. В каком-то смысле Леонид Кравченко и его команда проявили героизм, вызвав огонь на себя. В недавнем интервью Кравченко заявил: пришел я с двумя лозунгами: профессионализм и порядочность... На «порядочности» многочисленные тинги были иного мнения, а что касается «профессионализма», пока у нас больше доказательств профнепригодности на ЦТ.

Исчезновение передач нельзя считать телевизионным событием — это происшествие политическое. Событием может стать только появление новой программы. А с этим совсем худо. Экран демонстрирует полную несостоятельность новых распорядителей эфира и крах их скороспелых замыслов. С обещаниями на ЦТ дело обстоит замечательно — с исполнением плохо. Можно и цифрой подтвердить: в новогоднюю неделю показано более шестидесяти фильмов. Но «график развлечения» давно сорван, и в страстную неделю набралось лишь тринадцать.

Новая заставка «Времени» (Кремль и собор Василия Блаженного) удивительно точно соответствует толку двум частям триады, рожденной в ствие Николая I, — православию и монархии. Народность, не стившаяся на экране, подразумевается уже семьдесят три года. Кремль и собор отражают и постоянные интересы ЦТ. Упустив из виду отделенность церкви от государства, всеосознание телевидение слилось с православием. Но пасхальная служба, которую нам теперь даровано смотреть напрямую, несколько укрепила невыразительную телепрограмму. Уже очень удручен зритель бесконечными актуальными интервью с госчиновниками, безразмерными выступлениями президента, фамильярным красноречием премьер-министра (интересно, о чем он думал или молился, ставя свечку в Елоховском соборе на глазах миллионов соотечественников?) и повторами любого воззвания Светланы Горчаковой — новой «звезды» партийного телеканала.

В страстную пятницу появилась надежда на возрождение «Взгляда». Вернулся Александр Любимов с программой сугубо политического толка. Он решил обойтись без надоевшего слова «плюрализм» и избрал другое, осененное недавней военной победой в Заливе, — «коалиция». Под этим знаком сели в студии уважаемые люди и начали говорить очень интересно, но долго, на ночь глядя... перед Пасхой... Мне это показалось попыткой самоубийства или убийства передачи. Политический «круглый стол» ни за что не станет популярной программой, если и впрямь его будут гонять в полночь. Полночь — это время Молчанова.

Но стоит отметить несколько фактов, которые указывают на некоторое оздоровление, несвоевременное ЦТ в последние месяцы. Выступали на этой неделе не только режиссер-спаситель Сергей Кургузин, но и Павел Бунин, не только сладкоголосая птица парламентской фракции «Россия» Бабуриц, но и Юрий Афанасьев. Отлично зная, что ЦТ — орган управляемый, нельзя исключить каких-то политических изменений. Но насколько верны эти симптомы, мы сможем судить, прожив еще хотя бы неделю после Воскресения Христова.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» — УТОПИЯ ИЛИ «СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ»?

Идея «круглого стола» впервые прозвучала на массовых митингах в феврале — марте прошлого года. Кремль на нее не откликнулся. Нарождающееся демократическое движение не сочли тогда серьезным партнером...

Но вот к этой теме вернулись уже не просто «демократы» — представители демократической фракции на Съезде российских депутатов. И снова

идея «круглого стола» не получила ни поддержки большинства на съезде, ни отклика в союзных структурах власти.

А на карте страны тем временем появляется все больше очагов напряженности. Почти полностью утрачена вера в то, что государство способно защитить человека, уберечь страну от голода и разрухи. Хотим мы того или нет, к теме «круглого стола» придется вернуться. Вопрос в том, какой ценой — новых социальных потрясений или разумной договоренности?

Когда тают шансы закулисной политики

Принудить к диалогу невозможно — можно только заинтересовать

Какие идеи могут лечь в основу соглашения на «круглом столе»? Идеи самосохранения и выживания — ведь они представляют собой абсолютную ценность. Никто не хочет умирать от голода. Никто не хочет гражданской войны, разные политические силы отвечают по-разному. Барьеры на пути к «круглому столу» очевидны. Первый барьер — это преодоление жестких идеологических ориентаций, особенно среди коммунистов, для которых идеология — естественная форма восприятия действительности. Если не удастся снять эти идеологические «противопода», договориться будет непросто.

Второй — неустойчивость и неформальность социальных сил. Процесс политической дифференциации еще только начался, и деление новых партий на социал-демократов, республиканцев и т. д. пока еще достаточно условно. Они все еще могут трансформироваться, в том числе и нынешние коммунисты — об этом говорит хотя бы появление своего рода «демплатформы в РКП» — новой российской фракции «Коммунисты за демокра-»

Третий барьер — сопротивление нынешних властных структур, и прежде всего союзных. Вероятно, причина этого сопротивления проста: «круглый стол» делает всю политику явной, открытой обществу. При коалиционном правительстве шансы закулисной политики сходят на нет. А это грозит прямой утратой власти для тех, кто сейчас ею располагает.

Молчание Горбачева по поводу идеи «круглого стола» было понятно, когда она исходила только от демократического движения. Но вот она уже прозвучала со стороны законно избранных российских властей. И тем не менее президент пока не счел возможным высказаться по этому поводу. Чтобы президент пошел на диалог с демократическими силами, он должен иметь гарантии сохранения своей власти. На российском съезде фракции «Левый центр», «Смена» и часть депутатов от «Демократической России» подписали заявление, в котором высказались против механической замены главы государства. Воспримет ли этот шаг президент как приглашение к диалогу?

Демократам, наиболее заинтересованным в «круглом столе», в условиях конфронтации вряд ли удастся что-либо сделать. Сегодня для них просматриваются две тактики. Либо продемонстрировать силу за пределами парламента и тем самым вынудить президента и коммунистов сесть за стол переговоров. Но это путь опасный, ибо непредсказуемый взрыв снизу может «накрыть» и самих демократов. Либо заинтересовать своих оппонентов. Но тогда демократы должны наступить «на горло собственной песне» и поумерить требования: отказаться от идеи суда над КПСС, немедленной экспроприации партийной собственности и т. д. Иначе говоря, гарантировать коммунистам возможность остаться в структурах власти, но уже на цивилизованных, то есть равноправных с другими политическими силами условиях.

Отдел политической реформы «МН».

Учредительное собрание? А почему бы и нет!

Сафа МИРЗОЕВ, член Комитета конституционного надзора СССР

Если говорить о «круглом столе» как о новой или параллельной структуре власти, сразу встает вопрос: как обеспечить его легитимность?

В условиях действующей конституции сделать это почти невозможно. Вернее, возможно только при одном условии: если высший орган государственной власти — Съезд народных депутатов СССР — приостановит действие нынешней конституции или примет конституционный акт, наделяющий «круглый стол» полномочиями. В реальность такого шага верить плохо. На мой взгляд, сегодня он реально сможет существовать пока только как орган общественный, консультативный, способный привести к соглашению разные политические силы.

Мы все чаще обращаемся к опыту стран Восточной Европы: многое схоже — и острота политической ситуации, и экономический кризис. Однако нельзя забывать о том, что там властные структуры лишились массовой поддержки и само это заставило их пойти на уступки оппозиции. Судя по всему, наши органы власти пока не считают, что ситуация в стране созрела для такого диалога. Правда, события развиваются стремительно, и не исключено, что компартия, которая сегодня противится идее «круглого стола», завтра может стать ее защитницей.

Оппозиция коммунистическому руководству в странах Восточной Европы была единой и объединялась на общедемократических началах. У нас такой оппозиции нет. Есть демократическое движение в республиках — как союзных, так и автономных, но их объединяет национальная идея, а она, как мы убеждаемся, способна скорее развести демократическое движение, чем объединить его.

И самое главное — идея «круглого стола» в Восточной Европе сводилась в основном к тому, чтобы договориться о проведении новых, свобод-

ных выборов. Иначе говоря, их решения не носили законодательного характера, они венчали соглашения между разными партиями.

Казалось бы, мы тоже можем создать «круглый стол» для того, чтобы реформировать структуры власти и назначить новые выборы. Но и тут свои подводные камни. Будет ли сохранена система Советов, или мы окончательно переходим к парламентским формам? Идем ли мы к разделению властей или сохраняем традиционное «скрепление»? От ответов на эти вопросы будет зависеть, как проводить выборы и какие изменения в конституцию должны будут внести вновь избранные органы власти. Оппозиция готова уже сейчас отказаться от идеи Советов, но готовы ли к этому же другие силы?

Лично мне близка идея учредительного собрания. Именно «круглый стол» мог бы договориться о выборах учредительного собрания, которое создается только для подготовки и принятия новой конституции. Ведь парламент, создавая новую конституцию, невольно «подгоняет» ее под себя. А если депутаты учредительного собрания будут знать, что их полномочия закончатся с принятием новой конституции, они, может быть, сумеют выработать такой проект, который удовлетворит интересы большинства.

Но эта идея тоже несколько утопична. Сразу возникает вопрос: какую конституцию должны принять члены учредительного собрания? Союзную? А как тут быть, если до сих пор неясны ни модель будущего Союза, ни само его будущее.

Пока наша оппозиция едина только в том, что противопоставит союзному руководству. Этого недостаточно, чтобы решить даже один вопрос — о реформе власти. Но это не значит, что от идеи «круглого стола» надо отказаться. Напротив, его надо готовить.

ДОСЬЕ «МН»

Польский прецедент

Первыми об идее «круглого стола» как возможном способе разрешения политического кризиса услышали поляки. Это случилось во время 42-минутной дискуссии по национальному телевидению 30 ноября 1988 года между председателем Всепольского соглашения профсоюзов Альфредом Медовичем и лидером «Солидарности» Лехом Валенсой.

Встреча началась в феврале 1989 года и продолжалась около шести недель. Повестка дня была довольно широкой — от условий легализации независимого профсоюза «Солидарность» до будущего устройства Польши. Дискуссии проходили в правительственном особняке в Варшаве за деревянным круглым столом. В них принимали участие 57 представителей ПОРП, «Солидарности», католической церкви и членов правительства.

Двумя сопредседателями «круглого стола» стали Лех Валенса и министр внутренних дел Чеслав Кишак, который в свое время руководил репрессиями против тех, кому теперь пожимал руки. Переступив через личные обиды, он пожал руку и Адаму Михнику, еще недавно называвшему генерала «беспринципной свиньей». Представитель правительства Ежи Урбан сидел за одним столом рядом с Оньшикевичем, которого раньше обвинял в сотрудничестве с ПРУ.

«Круглый стол» не мог решить всех трудных проблем, но он вдохнул в поляков надежду на благоприятные перемены. В ходе дискуссий были оговорены «правила» досрочных выборов в сейм и сенат, определена квота представительства в обеих палатах польского парламента. Сразу же после завершения работы «круглого стола» была создана постоянно действующая согласительная комиссия. Через два дня после окончания заседаний польский парламент принял важные политические решения. «Есть только один победитель — наш народ, наша отчизна», — заявил по итогам «круглого стола» Чеслав Кишак.

Польский прецедент «круглого стола» заложил основу для поисков гражданского соглашения и в других странах Восточной Европы. За ним была выработана единая формула политических условий гражданского мира: легализация оппозиции — свободные многопартийные выборы — решение вопроса о представительстве в парламенте.

Игорь НЕКРАСОВ.

Список известен, но не закрыт

Виктор ШЕЙНИС, народный депутат РСФСР

Сегодня есть три наиболее влиятельные политические силы, без которых вряд ли возможно осуществить идею национального соглашения. Первая — это структуры государственной власти, до сих пор слитые с КПСС. Вторая — демократическая коалиция новых партий и движений и огромные массы людей, поддерживающие их. И, наконец, третья — рабочее движение, прежде всего шахтеры... Оно смыкается с движением общедемократическим, но это самостоятельная сила — именно в таком качестве она и должна стать участником «круглого стола».

Список этот, разумеется, не закрыт и может быть расширен. Но есть некоторые общие принципы и условия, которые, на мой взгляд, не следовало бы нарушать при организации «круглого стола».

Первое условие: в нем не должны принимать участие представители марионеточных партий, которые не представляют никого, кроме самих себя. Я имею в виду так называемый «центристский блок» и увлекшихся политической режиссеры вроде Кургияна.

При всем уважении к хозяйственным руководителям, мне кажется, их не стоит объединять в единый массив. Ведь задача «круглого стола» не выработка программы, а создание нового политического базиса и в конечном счете — формирование коалиционного правительства, способ-

ного найти выход из кризиса. Политически активная часть директорского корпуса может быть представлена в соответствии с политическими симпатиями: или среди демократов, или среди консерваторов, или среди рабочего движения, если оно сочтет это возможным.

Что касается национального представительства, то и его необходимо обеспечить на уровне политических сил. «Круглый стол» должен иметь именно политическую структуру, а не национально-государственную. Основные политические коллизии сосредоточены на союзном поле. И это относит не конфликт республик и наднационального центра — это борьба между демократами, влияющими на республиканские власти, и консерваторами, контролирующими союзные структуры. Национально-республиканский подход тут бесплоден. Просматриваются другие возможности. Скажем, Конгресс демократических сил, объединяющий демократов разных республик, может представить свою делегацию, его партнеры по «круглому столу» делают то же самое. Иначе национальная идея неминуемо отодвинет на второй план общедемократические задачи.

Но главный вопрос в том, согласится ли на диалог коммунистическая партия. Если нет — идея «круглого стола» останется чисто агитационной.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Реформы... вслед за ними — кровь

Хроника отката

На протяжении всей национальной истории попытки глубоких реформ в России заканчивались либо политической реакцией, либо стагнацией.

В каждом случае за начинающимся преобразованием — в равной степени как в советский, так и в досоветский периоды — следовал откат.

«Ни один сколь угодно реакционный режим в Америке не смел и помыслить о возвращении негров к статусу рабов, от которого избавила их гражданская война. А у нас и тиранья реставрировалась каждое столетие, и тотальный террор периодически возрождался, и землю у крестьян после революции отнимали, и в рабство их возвращали после гражданской войны», — пишет Александр Янов, которому принадлежит исследование циклов «реформа — контрреформа» и «реформа — стагнация».

Судьба крупнейших российских реформаторов — от Алексея Адашева, ставшего идеологом реформ 1550-х годов, и Василия

Голицына (предлагавшего отменить крепостное право в 1680-е годы) до Петра Столыпина и Никиты Хрущева — трагична. Их ждала или физическая, или политическая смерть.

Как бы то ни было, всегда для доведения реформ до такого состояния, когда откат к прошлому уже невозможен, не доставало главного — достижения национального согласия, способности в ходе встречи конфликтующих сторон выслушать друг друга и мудрости выбрать правильное решение.

Первое звено в цепочке трагических повторений истории — 1550-е годы, когда первая робкая попытка России присоединиться к мировой цивилизации потерпела сокрушительное поражение, закончившись диктатурой Ивана Грозного.

Результаты крушения первой реформы: казнено не менее 4 тысяч человек.

Попытки 1720-х и 1760-х годов растворились в политической стагнации.

Попытка декабристов в 1825 г. закончилась казнью лидеров и

привела к контрреформистской диктатуре Николая I.

Реформы 1860-х годов — это, казалось, долгожданный прорыв. Но царь-реформатор Александр II погибает от бомбы террориста, и его либеральное правление сменяется реакцией при Александре III.

Такая же судьба постигает столыпинскую реформу.

В феврале 1917 года начавшееся было преобразование всех основ жизни приводит к октябрю 1917-го, установлению большевистской диктатуры. Если в самой кровавой из предшествовавших диктатур, Ивана Грозного, счет казненных велся на тысячи, то революции потребовались «десятки миллионов голов».

Напротив реформы, начавшейся в 1985 году, в графе «результат» по-прежнему вопросительный знак. Отказ от поисков национального согласия может поставить ее новой строкой в трагическом списке.

Владимир ОРЛОВ.

Двухдневные переговоры правительства с шахтерами, состоявшиеся в Свердловском зале Кремля 2—3 апреля, похоже, не принесли мира. Забастовка в угольных регионах страны продолжается.

Действующие лица

Среди 195 участников переговоров с правительством лишь 48 шахтеров представляли бастующие коллективы. Да и те просочились в Кремль почти случайно, узнав о предстоящей встрече из газет. Остальные — главным образом лидеры «официальных профсоюзов» и администрация угледобывающих предприятий — были заблаговременно приглашены аппаратом Минуглепрома. Окончательно же откорректировал состав действующих лиц и исполнителей контрольно-пропускной пункт Спасской башни: многих шахтеров

второй, по оценкам независимых экономистов, достигнет 500 процентов, и тоже к концу года. Пять миллиардов в год на повышение зарплаты и три миллиарда на компенсацию подорожавших после 2 апреля «шахтерских тормозков» окончательно добивают финансовую систему страны, превращая деньги в декоративные бумажки.

«Я все-таки верю в конструктивное решение вопроса», — сказал президент Горбачев, принимая из рук шахтеров «черную метку» — заявление о решимости продолжать стачку, поскольку главные требова-

Из Кремля их послали в шахту

в Кремль попросту не пустили. С такой подобранной командой статистов премьер-министр Валентин Павлов и угольный министр Михаил Шадов успешно сыграли свои главные роли, точно выполнив поставленную перед ними сверхзадачу — уйти от рассмотрения политических требований шахтеров.

Сценарий

К началу переговоров на руках у правительства уже был документ из 10 пунктов, с которым предстояло солидаризироваться министру Шадову, демонстрируя готовность пойти навстречу шахтерам, «несмотря на экономические трудности». Этим союзное правительство, видимо, пыталось решить три стоящие перед ним задачи. Первая — перехватить инициативу у российского Съезда народных депутатов, который принял специальную резолюцию, не отрицающую политических требований шахтеров. Вторая — ценной мелкими экономическими уступками расколоть нарастающее рабочее движение. И, наконец, третья — в случае согласия шахтеров «на откупную» доказать придуманный партийной печатью тезис, что они вовсе не пекутся о всеобщем благе, а лишь «тянут одеяло на себя».

«В какой-то мере им это удалось, — считает заместитель председателя совета рабочих комитетов Вороты Вячеслав Тукаев. — Больно было видеть, как некоторые мои собратья, поддавшись соблазну, бросились просить шпалы, гвозди, продукты. В зале было полно министерских чиновников. Они сидели, смеявшись с шахтерами, и, если кто-то пытался вернуть разговор к политическим требованиям, кричали: «Отойди от микрофона!». Зато «зеленая улица» была для тех ораторов, которые предлагали решать «не абстрактно политические, а жизненно важные проблемы».

Декорации

Из ста членов рабочей комиссии, созданной во время переговоров, домашнюю заготовку Валентина Павлова согласились подписать только 52 человека. Упрямыми «неподписантами» так объяснили свою позицию: «Что может нам дать правительство, бюджет которого не спешит пополнять республику, настаивающие на своем суверенитете, и министерство со своими дырявыми фондами?». В такой оценке есть свой резон.

Пообещав к концу года удвоение зарплаты шахтеров, Кабинет министров не сделал никаких правок на инфляцию, уровень ко-

н шахтеров остались неслышанными.

Финал

«Кузбасс оказался наиболее последовательным, и никто из нас в этом спектакле не участвовал», — заявил один из лидеров межрегионального координационного совета бастующих предприятий Анатолий Мальших.

Действительно, в последовательности кузбассцам не откажешь: уже на следующий день после встречи в Кремле, когда официальная печать пропела дифирамбы по поводу щедрости Кабинета министров, коллектив новокуюзнецкой шахты «Большевик» заявил, что от щедрот этих он отказывается. Такое же решение приняли и на шахте «Есаулская». «Только полная остановка предприятий, — говорится в принятом там обращении ко всем горячим страны, — только твердое шахтерское «нет» способны избавить народ от неспособного на радикальные реформы правительства, от голода и нищеты».

Число участников забастовки в Кемеровской области достигло пика — 91 предприятие не работает. А неуклюжая попытка правительства противопоставить шахтеров остальным трудящимся обернулась, похоже, обратным результатом.

В пятидневную забастовку включился один из основных цехов Запсибметкомбината — литейно-прокатный. Сутки стоял Норильский медно-никелевый завод. Замерли Киселевская горно-обогатительная фабрика, эбацитовый и солекалиевый рудники в Североуральске и Солигорске. Полностью поддержали требования шахтеров несколько крупных предприятий Минска. Обсуждается переход от экономических требований к политическим на Уралмаше и АЗЛК.

По словам председателя федерации независимых профсоюзов России Игоря Клочкова, 15 региональных и 5 отраслевых объединений профсоюзов готовы к активным политическим акциям.

Занавес

Очередная попытка «замазать» политические противоречия между шахтерами и властью привела, похоже, к еще более острому противостоянию. Неудавшиеся переговоры лишь доказали, что противоречие это приобрело уже антагонистический характер. Ошарашенная повышением цен и уставшая от бесплодных обещаний страна превращается в пороховую бочку.

Виктор РАДЗИЕВСКИЙ.

Антиперестроечная Вандея — так называли Белоруссию в последние годы. Сегодня она взбунтовалась.

Гром среди ясной Белоруссии

ЧТО БЫЛО?

1 апреля у белорусов был последний шанс купить продукты по старым ценам. Люди штурмовали магазины. После штурма остались искореженные прилавки и слух о задержании в очереди за хлебом 7-летним мальчиком... Известие это показалось столь убедительным, что на него «Клонула» сначала минская «Народная газета», а затем эту голодную «утку» подхватило и агентство Рейтер. Напряжение тем временем росло.

3 апреля рабочие Минского электротехнического завода, придя в свою столовую, обнаружили обеды по 3—4 рубля. Вышли на улицу, перекрыли движение. К ним присоединились рабочие тракторного и автозаводов. Основной лозунг: «Рыночным ценам — рыночную зарплату!» Администрация и городские власти, выступая перед шеститысячной толпой, обещали повысить компенсацию с 60 рублей до 80 и прибавить в день 1 рубль на питание. На следующий день прибавки не последовало. На митинг, прекратив работу, вышли уже около 5000 человек.

Они выходили из проходных в рабочих робах и молча, взявшись за руки, шли к центру города — к Дому правительства. Лозунги: «Долой союзное и республиканское правительства!», «Горбачев и Деметев — в отставку!», «Хватит над нами издеваться!»... Над головами бело-красно-белые флаги Белорусского народного фронта. Ни одного оскорбительного выкрика, ни одного разбитого стекла, но «власть от имени пролетариата», напуганная грозным зрелищем идущих пролетариев, некоторое время находилась в параличе.

Коммунисты из ЦК на площади вообще не появились. Прибывшему на митинг Председателю Совета Министров Белоруссии Вячеславу Кебичу не дали слова разгневанная женщины... С их выступлений и начался митинг: «У меня зарплата 210 рублей и трое детей. Как их кормить, если килограмм фарша стоит 10 рублей, а проездной на трамвай — 8?!»

На площади выбрали оргкомитет стачки и единодушно приняли его обращение к рабочим Белоруссии: «Люди обгорели! 3 апреля в Минске терпение народа кончилось. Завтра нам уже нечем будет кормить детей. Верховные Советы СССР и БССР, президент и кабинет Павлова — марionетки компартии. Эта партия привела нас к экономическому краху и теперь хочет сохранить свою власть над нами за наш счет. Но рабочему нельзя дурить вечер. Свой интерес поняли шахтеры Донбасса и Инты, Кузбасса и Воркуты. Это начинает понимать и белорусский рабочий».

Ничто не бывает вдруг

На вопросы корреспондента «МН» отвечает Станислав Шушкевич, первый заместитель председателя белорусского парламента.

— Так что же случилось? Почему рабочие «антишайшей из славянских республик» вдруг вышли на площадь?

— Ничто не бывает вдруг. Недовольство копилось давно, а теперь, когда действия центра в связи с повышением цен оказались не теми, что обещались, народ вышел на площадь. Им говорили, что наименее обеспеченная часть населения получит компенсацию, адекватную потерям, а оказалось, что полученные 60 рублей покрывают только увеличение стоимости обеда в рабочей столовой.

— Это понятно. Авалогичная ситуация и в других республиках, но только в Белоруссии повышение цен привело к взрыву...

— Но в других республиках давно уже не было мяса по 2 рубля за килограмм, а у нас в последней декаде марта можно было достаточно легко купить говядину в любом магазине. То есть если для других регионов страны повышение цен на мясо было скорее абстрактной проблемой, то здесь все воспринималось гораздо острее.

Это обращение газета «Правда» от 5.04 истолковала как «требование роспуска Съезда народных депутатов РСФСР!». Подобная дезинформация наряду с «освещением» митинга программой «Время» вызвала у белорусских рабочих лишь приступ ненависти.

ЧТО БУДЕТ?

10 апреля союзное и белорусское правительства должны дать ответ рабочим. Если их требования не удовлетворят — начнется общеполитическая стачка.

Минский тракторный завод. Месяц назад его посетил Михаил Горбачев. Сожаления о том, что Президент СССР не зашел в цеха, рабочие кузнечно-термического цеха прокричали на митинге в непарламентских выражениях... Возможно, главе пролетарского государства стоило бы увидеть этот ад — грохот, копоть и жару, в которых почти даром трудятся его подданные.

Леонид Буловичий, мастер: «Хлопцы агрессивно настроены. Хорошо, что милиция 4 апреля не выставила: рабочие — это им не интеллигенты из Народного фронта. Цены подняли в 6—7 раз, а зарплату — меньше чем в 2 раза; у людей 300 «грязными» не выходит!.. Колбасой они уже не откупятся. Экономические требования, конечно, в первую очередь, но их не оторвать от политических. Кто в нашем правительстве? Генералы да секретари. Они в Беловежской пушке дачи строят, а нас туда грибы не пускают собирать. В цехе было 47 коммунистов — осталось 12. Я сам вышел из этой партии. Развалили страну, а уходите не хотят».

Электромеханический завод. С него началась забастовка. Сегодня он работает, но мимо как бы невзначай каждые 10 — 20 минут проезжают патрульные милиционерские машины. «Мы поставили вопрос очень жестко, — говорит слесарь Евгений Сачек. — Убрать с заводов парткомы, комитеты комсомола. Убрать Верховные Советы Деметев и Горбачева. Это единственное мнение рабочих...»

«Белорусы по природе очень спокойные и тихие, но если их раскачать, то потом не останешься. Партизанщина началась только в 1942 году, зато, как у нас шутят, продолжалась и после

1945-го, — объяснили нам в стачке. — Если уж белорусы поднялись, значит, на самом деле терпеть больше нельзя. Мы надеемся, что рабочие России и Украины поймут это и поддержат нас».

Городской стачком — маленькая комната, выделенная для рабочих Народным фронтом Белоруссии. Папиросный дым и непрерывно звонящий телефон. Сообщения: по всем предприятиям Белоруссии создаются стачкомы. В комнате — толпа. Делегаты с фабрик с донесениями: «У нас тоже пытались избрать «карманный стачком» — профрогов туда захихнуть, коммунистов. Мы не дали». Лидеры стачкома раздали делегатам листовки для распространения на их предприятиях... Атмосфера Смольного 1917 года. Вернее — антисмольного. На этот раз власть, кажется, действительно взяла рабочие...

5 апреля в 18.05 белорусское ТВ сообщило о срочных экономических уступках, на которые пошло перепуганное правительство республики. В 18.15 прибыли лидеры стачкома для выступления во втором прямом эфире... и узнали, что их время ограничено 5 минутами. Нам, сопровождавшим рабочих, запретили фотографировать и пригрозили отобрать камеру. Лидеры стачкома успели лишь сообщить телезрителям, что президент Белоруссии Николай Деметев грубо нарушил договор с рабочими, ограничив эфир... Здесь же, в теле-студии, лидеры стачкома дали нам интервью.

Как будет развиваться ситуация дальше? 11 апреля всеобщей забастовки не будет, считает стачком. Белоруссия прошла только первый этап — неорганизованный всплеск. Находясь между демократическими республиками, Белоруссия может парализовать связь между ними. Это прекрасно понимает центр. Павлов увеличил зарплату белорусов и в 2, и в 3 раза, лишь бы не отдать Белоруссию. Сейчас она получила подачку и будет ее пережевывать, полагает стачком. Нужно время для второго этапа — организации. Третий этап — осмысление. Четвертый, быть может, даже спад политической активности. Основные волнения, считают лидеры рабочих, будут в Белоруссии в июле — августе, когда люди доедят последние запасы.

Дмитрий РАДЫШЕВСКИЙ, Юрий ИВАНОВ (фото), спецкоры «МН».

На снимке: 5 апреля 1991 г. Минский городской стачком: «штаб революции».

— Недавний визит в Белоруссию Президента СССР прошел весьма спокойно. И вдруг — митинги, забастовки...

— Это был не рабочий визит. Это было показательное шоу на фоне стабильной республики, которое должно было поднять престиж президента. Он как будто бы приехал по вопросу Чернобыля, но на самом деле палец о палец не ударил для того, чтобы встретиться с теми, кто занимается этой проблемой.

Он устроил показательные встречи, где его принимали только правящая верхушка и тщательно отобранные трудящиеся республики. Вот почему сложилось впечатление, что Белоруссия вся поголовно лишь благодарит и кланяется президенту. А в действительности ничего, кроме возмущения, после его визита не осталось. И люди сказали об этом на митинге.

— А как вы относитесь к требованиям отставки президента?

— Думаю, что Михаилу Сергеевичу пришла пора найти в себе мужество и признать, что он не знает, куда дальше идти и что делать. Он, увы, врач недостаточно квалифицированный, чтобы вылечить страну, не прибегая к хирургическому вмешательству.

Владимир ГУБАРЕВ.

ДО УПАДУ

С САМОГО НАЧАЛА наших экономических реформ было ясно, что избежать кризиса не удастся. Он представлялся неизбежным как расплата за неэффективную структуру хозяйства: неудачное размещение производительных сил, гипертрофированная тяжелая и военная промышленность. Через эти сложности проходят сейчас восточноевропейские страны. Но эти кризисы неизбежны и необходимы, чтобы страна могла выйти из глухого экономического тупика. Однако наш фактический кризис не дает большой надежды на переход к новым структурам и хозяйственной системе — он все больше приобретает форму развала, которого можно было избежать при организованном проведении реформ.

По существу, мы имеем дело с сочетанием ряда кризисов. Первый связан с развалом командной системы. До структурной перестройки дело еще не дошло, а ситуация уже тяжелая. Падение произведенного национального дохода на 4 процента в 1990 г. (а может быть, и больше, потому что есть сомнения в надежности официальных данных о его росте в 80-х) — это очень тяжелый кризис по западным стандартам. Самое глубокое падение за один год в США в послевоенный период в 1929 г. составило 2 процента. А ведь в феврале 1991 г. у нас национальный доход упал уже на 10 процентов. В марте — с учетом забастовок — должно быть еще хуже.

Кризис идет неравномерно по отраслям и видам продукции. Неуклонно ползет вниз выпуск сырьевых товаров, подрывая здоровье ресурсоемкого хозяйства. В машиностроении да и на всех сложных предприятиях с многокомпонентными технологиями стоит стон по комплектующим изделиям.

Если мы учтем кризис всей внешней торговли, быстрое снижение как производственного накопления, так и жилищного строительства, инфляцию, как самостоятельную, так и в форме реформы цен, то получим общий кризис воспроизводства. Ситуацию с бюджетом, состоянием денежной системы можно расценить как общий янвевый кризис.

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ мы еще только в начале стагнации. Цены только «одняжи», но их еще не либерализовали, а стимулов предприятиям расширить производство пока нет. Впереди прежде всего гонка цен и издержек (зарплаты), снижение капиталовложений предприятий, переключение их прибыли на социальную защиту (компенсации) и т. д.

С 1989 года мы наблюдали активный поиск предприятиями новых хозяйственных связей, виток инфляции и развитие бартера. Уже на этой стадии появились тенденции, характерные

для всей Восточной Европы на первых стадиях реформ: свобода предприятий без жесткого контроля собственника за хозяйственными решениями и без жестких финансовых ограничений на уровне предприятия ведет к росту зарплат и цен, а не к увеличению продукции и капиталовложений. Сокращение импорта было проведено неловко и ударило по производству.

А с середины лета 1990 г. резко усиливается «местный» фактор. Свой рынок защищают республики, области, города, деревни. Блокировка товарных потоков стала не случайностью, а побочным эффектом благих намерений местных властей. Общеизвестные «ценовые шоки по-советски» (май — обещание повысить цены; октябрь — указ о преискурантах; тогда же — повышение закупочных цен) довершили неразбериху и, видимо, предопределили обострение ситуации в хозяйстве с нового года.

КОЛЕБАНИЯ и ошибки того правительства дорого нам обошлись. В целом потерял исторический шанс начать серьезную организованную и неизбежную рыночную реформу ДО кризиса и не повторять польский опыт 80-х годов с резким падением производства и жизненного уровня, нарастанием внешнего долга, бесконечными забастовками (хорошо бы хоть без военного положения). Кризис мог быть хоть отчасти управляемым, если бы реформы шли сверху на основе соглашения между республиками и ведущими социальными силами.

ДОСЬЕ «МН»

По предварительным оценкам специалистов Госкомстата СССР, падение валового национального продукта страны в январе — марте 1991 года (по сравнению с первым кварталом прошлого года) составило 10 процентов, произведенного национального дохода — не менее чем 13 процентов, промышленное производство сократилось на 6—10 процентов, в строительстве и сельском хозяйстве сокращение превысило 10 процентов.

На данной стадии кризис приобрел самоподдерживающийся характер — вне злого умысла и вне чьей-либо воли. Идет ценное сокращение производства, приобретающее лавинный характер. Отличие от такого кризиса в рыночной экономике: зарплату пока всем платят. И в результате — грандиозный рост цен 2 апреля. В этой обстановке особенно рельефно выде-

Возможно ли приостановить полет в экономическую пропасть?

ляется одна из характеристик ситуации в нашем хозяйстве, изнемогающем от трех переплетающихся кризисов сразу. Это невозможность эффективного проведения какой-либо отдельной (даже в принципе правильной) меры или реформы. Вне единой концепции любая такая мера носит дестабилизирующий характер.

Если бы мы двигались к рыночной экономике, то могли бы надеяться на компенсирующий рост активности новых коммерческих секторов, которые постепенно стабилизировали бы торговлю, наладили цепи снабжения, производство исчезающей мелочевки и т. п. Если бы мы были уже в рыночной экономике, то кризис (и в США, например, сейчас спад, но общей тоски нет) мог бы заставить производителей ограничить цены, изменить производственную программу... Мы же находимся перед перспективой выбора из двух вероятных сценариев, если не договоримся о третьем.

Первый — апокалиптический — предусматривает углубление развала, остановку производств на предприятиях с большим набором комплектующих изделий, особенно импортных или доставляемых из «неспокойных» регионов. Достаточно нехватки по одному компоненту на завод — и... Реформы в ходе такого кризиса имеют лишь одно, но важное преимущество: общество с какого-то момента готово на многое, чтобы выйти из бедствия.

Второй сценарий состоит в продол-

жении консервации нынешних связей, структуры промышленности, чтобы просто не допустить дальнейшего падения производства. Хотя правительство осознало необходимость решения финансовых проблем, произошло это поздно. Рост цен может облегчить бюджетные проблемы, но уже не сможет создать перелом в обстановке неопределенности перспектив как для государственных, так и для новых коммерческих предприятий. Зигзаги государственной политики, постепенное привлекание граждан не только к очередям по талонам и снижению жизненного уровня, но и к скачкам в ценах — это именно тот тип развития событий, в котором мы уже, в сущности, живем.

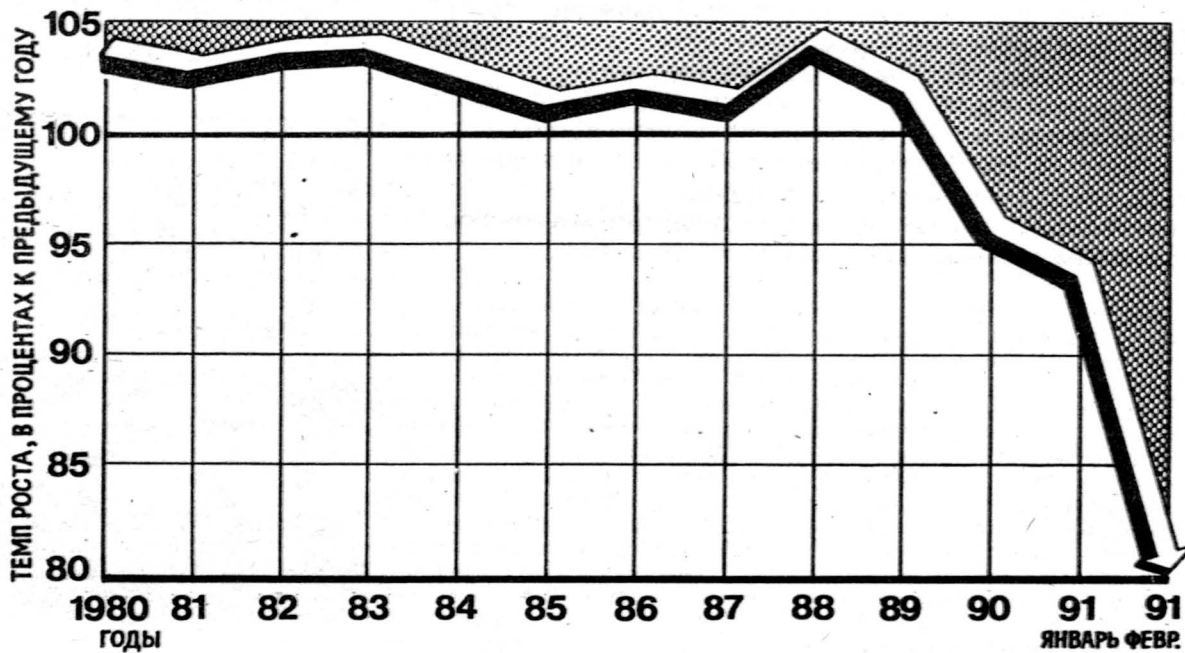
Третий сценарий возможен только на базе соглашения между республиками. Антикризисная программа должна быть комплексной, и за стабилизационными мерами нельзя терять ориентир на развитие рынка. Она может быть разработана только с учетом новой политической и, главное, социально-психологической ситуации в обществе, в частности, после повышения цен.

Президент СССР на встрече с шахтерами 3 апреля согласился с точкой зрения экономиста Евгения Ясина, что некомпетентность руководства была одной из причин кризиса. Возможности правительства прогнозировать и принимать грамотные решения понемногу росли, но проблемы усложнялись нелинейно, так что управленческий разрыв отчаянно расширялся. Вопрос власти в этом отношении стал экономической проблемой: ведь Ясин и другие профессионалы все эти годы были нужны только как авторы докладов и записок — решения всегда принимали другие люди. Можно ли вывезти страну из кризиса по «запискам»?!

Одной из ключевых проблем выхода из кризиса (не только политического, но и экономического) является доверие общества правительству. Программа «500 дней» остается популярной не столько по ее реальному содержанию (да и вряд ли многие читали в 300 страниц текста), сколько потому, что в ней видели общий шанс. Проект реформ собирал до 80 процентов поддержки по опросам — примерно уровень Мазовского — Бальцеревича перед польской реформой. Каково доверие к действующему Кабинету министров? Ответ, я думаю, после повышения цен и первой выплаты компенсации очевиден. Остается узнать, готова ли центральная власть считаться с этим фактором? Какими будут ее дальнейшие шаги? Судьба экономики по-прежнему решается политиками.

Леонид ГРИГОРЬЕВ, заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений АН СССР.

ДИНАМИКА ПРОИЗВЕДЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА

Белые нитки, которыми был шит бюджет-91, кажется, лопнули

Говорят, что когда финансовые результаты доложили президенту, он якобы воскликнул: «Не может быть!» Но если и не воскликнул, то вполне бы мог. Во всяком случае, основываясь на официальных данных, придется признать, что финансирование общегосударственных служб и программ, армии и правоохранительных органов, фундаментальной науки и медицины оказывается под вопросом.

Союзное правительство считает, что многие республики нарушили достигнутое соглашение и не платят причитающуюся долю налогов в союзный бюджет, а также не выделяют необходимых средств в централизованный «перераспределительный» фонд социальной защиты, созданный в связи с повышением цен. Республики, в свою очередь, считают, что их финансовые проблемы оказались слишком сложными (и к тому же усугубленными политической центра), а также что центр достаточно получит в ходе реформы цен и по другим каналам.

...О неизбежности такой или сходной ситуации, о недопустимости как политических игр, так и бух-

галтерских манипуляций с финансами, о нереалистичности и ненадежности достигнутых бюджетных соглашений, короче, о том, что бюджет «шит белыми нитками» и лопнет, если на это будут по-прежнему закрывать глаза, дожидаться референдумов, союзного договора и т. д., предупреждали, в частности, и экономические эксперты, выступавшие в «МН».

Так, Сергей Дубинин в конце декабря («Кошелек и жизнь», № 51) писал: «Концы с концами просто не сойдутся в самом бюджете. Оценка доходов построена на шатком основании». Григорий Явлинский в конце января («Хаос согласно сценарию», № 5) дал прогноз: «В феврале может замаячить (как проблема будущих месяцев) вопрос о чрезвычайном бюджете вообще, так как станут все больше обнаруживать себя искусственность и нереальность частично заключенных недавно «бюджетных соглашений».

Тем не менее политика, как обычно, изнашивала экономику — самую беззащитную даму в нашем обществе, поскольку в момент надругательства она сопро-

тивляться не может. Зато потом мстит страшно. Пришел час очередного отмщения, притом гораздо быстрее, чем это бывало обычно. Раньше между тем, что делалось, и тем, что получалось, пролегли годы и пятилетки. Теперь у хозяйства уже нет резервов для длительного переваривания несъедобной политики. Нынешний бюджет утвердили в январе — в начале апреля поступил SOS.

Что дальше? Возможно, бюджетный кризис рассматривают на Совете Федерации. А нет — союзное правительство готово на самые решительные меры. Поскольку расчетные операции ведутся местными отделениями банков республик и именно здесь, указывают представители центра, блокируется поступление доходов в союзный бюджет, эти операции, вероятно, постараются вывести из-под республиканского контроля. Речь прежде всего о российских банках, ибо Россия числится главной должницей. Как именно все это должно происходить — не знаю. Может, сменят управляющих местными отделениями, может, как в добрые

старые времена, в банк придут «омонизированные» солдаты и матросы. Да и не так уж важна эта технология. Важнее, что мы от нее никогда и не уйдем, поскольку не собираемся осваивать технологию согласия и высочайшего пиетета к деньгам.

На днях объявлено, что готовится радикальная антикризисная программа для всего Союза. Как будто в команде, для этой цели привлеченной, есть и люди, умеющие обращаться с финансами. Но мы уже научены: между добросовестными разработчиками и окончательными решениями растет такой густой лес, в котором теряются все благие намерения. Что же касается согласия, то нет абсолютно никаких сведений, что суверенные республики хотя бы ознакомились с тем, что варится на экономической кухне. От того, что уже сделано, — всесоюзного несварения.

Владимир ГУРЕВИЧ.

ФИНАНСОВЫЙ SOS

Объявлено, что дефицит союзного бюджета лишь за первый квартал достиг 31,1 млрд. руб. То есть за три месяца финансовая пробоина оказалась больше, чем допускалось на весь 1991 год (26,7 млрд. руб.). Такого союзный корабль уже просто не выдержит.

ПРОЩАЙТЕ, КУРИЛЫ?

Здесь одни уже учат японский, а другие собирают вещи

— Горбачев едет в Японию. А Курильские острова в портфеле?

— Ничегошеньки он не везет. Я думаю, что это будет обычный визит.

Никаких прорывов не ожидаю. Японцы верят, велико же будет разочарование.

— Столько лет ждать, столько лет звать — ради чего?

— Создадут по Курилам какой-нибудь комитетик или комиссийку.

В общем, бюрократическую абракадабру. И будут шелестеть бумажками годы.

А потом или вовсе заглохнет, или придут к моему, четвертому, пути. Другого не дано...

Смело, не правда ли? А между прочим собеседник-то мой —

высшая власть на Сахалине, председатель областного исполнительного комитета.

И каждое слово в его кабинете (Валентин Федоров это прекрасно понимает)

носит сугубо официальный характер. Но такой стиль — оценки резки. Кому-то больно.

Что поделывать, правда чаще всего именно боль.

— Курильские острова — благословенная земля, а мы ее превратили в тряпку, истоптанную равнодушием временщиков и сапогами военных...

ОСТРОВ

Южно-Курильск — центр тех островов, на которые претендует Япония: Кунашир, Итуруп, Хабомаи, Малая Курильская гряда. Поселок похож на театр. Внизу вдоль лагуны — как в партере: мрачные баракы рыбокомбината, ржавые остовы выброшенных штормом кораблей и черный дым над россыпью строений, которые и человеческим жильем назвать язык не поворачивается, так — доски, куски железа и вместо заборов обрывки рыбацких сетей.

В «партере» этом ютятся 419 семей. Но официально живут единицы. Дома списаны десятки лет назад и ни в каких документах не числятся. Каждый год здесь сносятся десятки лачуг, не больше. Строить же новые нельзя: улица на уровне моря, цунами — опасный район. По закону, по инструкции находиться людям тут вообще не полагается. На Курилах до сих пор помнят страшный 1952 год, когда волна высотой 38 метров смесала с камнями и песком людей, самолеты, баракы, уничтожив все живое. Уцелела только пограничная застава, что находилась на высоте 40 метров.

Но память у людей коротка. Надеются и живут. Впрочем, легко судить издалека. Нужда заставит — полезешь к медведю в берлогу.

На островах 13 тысяч жителей, а в очереди на жилье — 1800 семей. Строят же крохи. Теперь, когда заговорили о передаче островов Японии, строительство еле-еле скрипит. В нынешнем году планируют сдать всего один дом. Будешь рад и шалашу. Возле лагуны я видел дом из старой японской шхуны. Окна-иллюминаторы, на мачте белая сушилка, живут да еще радуются.

Из «партера» деревянной лестницей, что, словно трап, спущена с сопки, поднимаюсь на мыс острова в центр Южно-Курильска. Рядом со мной стараются мама с двумя малы-

шами — торопятся вверх в детский сад. Сегодня солнце, хорошо, а как-то им, когда море и землю покрывает непроглядная пелена тумана, когда метель на многие сутки, словно в ледяную вату, заворачивает и небо, и душу, когда все кругом — и остров, и целый мир — лишь белая мгла. А все равно одним надо карабкаться вверх, другим — работать внизу, наживать те несколько тысяч рублей, на которые потом, когда вернешься в Россию, может быть, купишь машину, мебель и вечерами будешь вспоминать Курилы. Возвращение с деньгами в Россию — мечта. Но когда это еще будет! А пока долгие-долгие годы — серый барак, серый ватник и единственный талон на бутылку спирта. Это тому, кто давно тянет здесь ляжку. А тому, кто еще только увидит свет на этом острове, — килограмм сухого молока. Это норма для беременных женщин.

Стою на самом краешке острова. Слева белая шапка вулкана Тятя, внизу океан лижет холодные камни. И огромная высота, и беспредельный простор океана, и свист ветра создают иллюзию полета, иллюзию великой свободы. И тянет обрыв ступить еще и еще шаг. Но глянешь вправо — сразу поймешь, где и что ты. Колючая проволока, как ржавый занавес, отгородила остров от всего мира. «Стоя! Запретная зона». Да, Курилы зеленые скорее не от разлива бамбука, Курилы зеленые от униформы солдат. Здесь ухитрились расположить несколько воинских частей. Танки, самолеты, вертолеты, корабли. Это то, что видишь. А что спрятано в сопках, в прибрежных скалах? И как грибы после дождя, на каждом просунувшемся в море камне — пограничные заставы. Такое ощущение: каждый день ждут вражеского десанта.

Между прочим, у многих Курилы ассоциируются именно с милитаризмом. Скажут не проето — острова, а

непрямому — дальневосточный щит нашей Родины. Не просто — проливы, а дорога наших крейсеров. И все беспокоится о военном флоте, который, если отдать острова Японии, останется в ловушке. Боже, сколько лет еще можно смотреть на мир сквозь перископ подводных лодок, сквозь щели бетонных амбразур! Но кому-то очень выгодно прежние иллюзии, прежние стандарты, хотя давным-давно наши атомные подводные лодки гуляют по океанам за тысячи миль от своих баз — живут в Арктике, а дежурят в теплых морях; давно этим лодкам, чтобы нанести удар по Америке, не надо и вовсе покидать Охотское море, и давно уже ракетчики стреляют по целям на Камчатке и по квадратам Тихого океана из-за Уральского хребта. И еще как стреляют: отклонение от мишени — метры. Но для народа по-прежнему твердят: Курилы — форпост, Курилы — священная граница страны. А чем она живет сегодня?

ЗАСТАВА

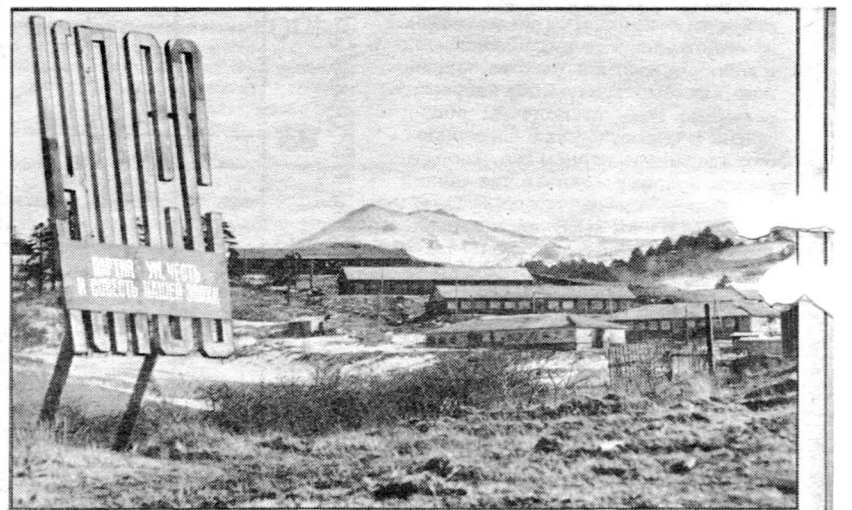
Командир заставы капитан Сергей Пасека прежде накормил меня гороховым супом, а потом ответил на вопрос:

— Кого-нибудь ловили?

— Никого. Насколько мне известно, на всех островах без происшествий. Ни одного лазутчика. Ни туда, ни сюда. Да и кто ползет?

— К чему же столько застав? Все это деньги, нервы.

— Традиция. Вот недавно на Кунашире отменили дружины из местных жителей, которые должны были нам помогать. Москва недовольна: не рано ли? Имперализм еще гуляет рядом... А границу надо беречь другую — экономическую. Тут мы одни не справимся, тут мы пока проигрываем. Японцы на шельфе Курил за год берут рыбы, крабов, креветок примерно на 25 миллионов рублей. Берут мастер-

Символы и реальность. Так и живет Россия. От моря Белого до океана Тихого...

ски. Мы против них — силу, а они — науку. Сейчас применяют радиобуи, которые притапливают сети, а по определенному сигналу поднимают наверх. Попробуй найди. Невозможно задержать, если и обнаружишь нарушителя: шхуны легко уходят от наших тяжелых кораблей. Бегаем, играем в кошки-мышки.

— И так будет всегда — одни бегают, другие догоняют?

— Конечно, глупо. Можно все решить. И не в Москве, а здесь, на Кунашире. Мы знаем, что японцы идут на шельф Курил не ради какой-то международной напряженности, не ради того, чтобы подразнить нас, пограничников. Рыбаки Хоккайдо издавна кормились в этом районе. И вдруг в 1945 году дверь захлопнулась. Это неестественно. Это как водолазу перекрыть шланг с возду-

ком. Мое мнение: они должны здесь ловить рыбу. Но и мы не обязаны нести убытки. Нужна компенсация.

— А может, лучше продать? Взять компенсацию лет за триста вперед?

— Нет. Острова наши. Японцев пускать на берег нельзя, договориться можно. С октября прошлого года у нас не было ни единого нарушения морской границы. Ни капли конфликта. Чего-то ждут.

— Значит, позволим ловить рыбу, и спор за острова будет решен?

— Приглушен. А там время покажет. Сейчас же на островах слухи гуляют разные. Многие уверены: вопрос о продаже отработан до деталей, нужен только официальный документ. А мы на Курилах ничего не знаем. Откровенно говоря, это оскорбляет. Секретов не может быть, если затронута жизнь тысяч людей.

Конечно, для Японии желание вернуть себе острова объяснимо: территории мало, Курилы были бы хорошим подспорьем. Но и нас не ставьте в глупое положение. «Граница священна, береги, не жалея жизни». А потом возьмут и продадут. Как мне сказать солдату? Как он отнесется к такому шагу?

Вместо справки. На трех островах Курильской гряды параллельно с референдумом о новом Союзе и президенте России жителям раздавали и еще один бюллетень с таким вопросом: «Считаете ли вы возможным передачу Японии островов Кунашир, Итуруп, Малой Курильской гряды (Шикотан, Танфильева, Зеленый, Полонского, Юрий, Алучина)? В голосовании приняли участие 11704 человека. 2520 из них согласны, чтобы острова перешли под юрисдикцию соседней страны. Любопытно заметить, что в 1989 году из трех тысяч опрошенных лишь 180 были за

японцам как-то жалко, но и жить так дальше противно.

— Наше поколение пропащее, — грустно улыбается Нина Метанникова, — как вбили нам в голову кол о священной советской земле, с тем и умрем. А сын мой говорит: останусь с японцами. Даже язык начал учить. Я вижу, многие ждут, только признаться боятся: вдруг посадят, у нас с этим недолго. Может, и всю эту продажу затеяли, чтоб выжить врагов и прочих колеблющихся.

В «пентагоне», так зовут в Южно-Курильске пять самых нищих, самых вонючих и проклятых барачков, от которых даже бродячие кошки бегут, — так вот в этом «пентагоне» Юрий Лебедев, парень 18 лет, слесарь местного рыбкомбината, мне так и заявил: «С этой властью я жить не буду, хочу, чтобы начальниками были японцы».

Строитель того же рыбкомбината Владимир Мучалов вообще был краток: «Продавать вроде бы и стыдно, но так хочется пожить по-человечески...»

А внизу, у лагуны, в доме, что в десяти метрах от моря, со мной открывенничал Валерий Предыбайлов. Возле вулкана Менделеева он и родился, и прожил все свои 30 лет. Ему бы больше всех плакать да стонать об отечном доме, что хотят продать японцам. Но не плачет, радуется.

— Если отдадут, через год Южно-Курильск не узнаем. Придет цивилизация. Пугают, что японцы из нас рабов сделают. Да японцы молиться за нас будут. Рабочий на Хоккайдо получает 700 долларов в месяц, а мы и за 400 будем благодарны. Мы им выгодны. У нас тут слух пустили: мол, каждому, кто согласен отдать острова, японцы дадут по «Тойоте» и по 10 тысяч долларов. Великий ажиотаж поднялся. Через газету дали отбой: мол, глупости все это, не надейтесь, славяне...

бров и лисиц, и орлов, и орлового перья». А позднее императрица Екатерина Вторая писала своим чиновникам: «Приведенных в подданство мохнатых курильцев оставить свободными и никакого сбора с них не требовать, да и впредь обитающих тамо народов к тому не принуждать». Все эти документы до сих пор лежат в архивах бывшего Санкт-Петербурга, и оспаривать их в общем-то никто не пытается.

Русские действительно открыли острова. Оспаривают другое. Оспаривают ялтинские соглашения. Крым, февраль 1945 года, будущие победители делают между собой будущий мир. Именно в Ялте решили: Сахалин и Курильские острова — приз Советскому Союзу. Но приз не бескорыстный. И его еще надо было заслужить. Русской кровью! Чем же еще?

Взгляд и оценка со стороны бывает часто самой точной. Время Ялты Элеонора Рузвельт вспоминает так: «У Франклина были большие надежды на то, что на этой конференции он сможет добиться настоящих прогресса в укреплении личных отношений с маршалом Сталиным. Он знал, что переговоры неизбежно предполагали определенные уступки, но он умел хорошо торговаться, был превосходным игроком в покер, и ему нравилась игра переговоров».

И Франклин Рузвельт, тогдашний президент США, отлично поторговался в Ялте — Сталин дал согласие «через два-три месяца после капитуляции Германии начать войну против Японии». 24 июня 1945 года, в день парада Победы над Германией, посол Японии еще был на Красной площади, на трибуне для почетных гостей, а войска уже двинулись на восток. Погибать после Победы, погибать за Курилы не хотелось. Любопытная деталь: по первоначальному плану СССР должен был оккупировать и «большие» острова Японии, в частности Хоккайдо. И только стремительная капитуляция остановила вторжение. Кто знает, может, и эти острова оказались бы «священной советской землей». Как говаривал небезызвестный Бисмарк: «Вы завоюете территорию, а обоснование я найду». История, как колодец у дороги...

А по настоящей истории последний раз мирный договор Япония и Россия с глазу на глаз подписали в Портсмуте: все Курилы отходили Японии. Договаривался царский министр Сергей Витте, за что и получил титул графа. Легко отделались после Цусимы и Порт-Артура.

— *Перестаньте вы толочь воду в ступе. Надоело, — почти зло оборвал мой вопрос Федор Пыжьнов, известный на Кунашире общественный деятель, депутат областного Совета. — Спор за острова — это спор двух колониаторских мировоззрений. И больше никаких оценок. Две акулы выхватывают кусок друг у друга. Кто сильнее в данный момент — тот и с островами. Военная сверхдержава проржавела, и тут же выбросила козырные карты держава, копившая не пушки, а деньги. Ладно, президенты могут и продать, а что люди будут делать? О людях подумали? Подумали в 1947-м о тех 16 тысячах японцев, которых выгоняли отсюда под дулами автоматов? Многие приезжают, я вместе с ними хожу на кладбище, где лежат кости их предков. Видели эти могилы? Боже, живых не жалеет, а мертвых тем более. С кладбища брали песок для строительства — гробы и черепа вытащили на свет божий. Устроили свалку. Какой позор! Кто допустил такое кощунство, у того рука не дрогнет и продать эту землю. Временщиками были, временщиками и остались. Курилы не продавать надо, а разрешить вернуться всем, кто жил здесь прежде. Айнам. Они теперь на Хоккайдо. Пусть живут вместе. Вместе мучались и мучаются... Вместе пусть и лечат острова...*

Лечить тут многое придется. Сорок пять лет здесь жили, как варвары. На Кунашире разобрали кре-

маторий, а из кирпичей соорудили пекарню. Вырубали магнолии, взрывали скалы, гусеницами танков давили лес, травили соляркой озера, динамитом в пух и в прах разносили буддийские памятники, что стояли как стражи покоя вдоль берегов.

— Все к чертовой матери! — командовали начальники с погонами и без, — веселей, ребята, чтоб и духу японского не осталось на священной советской земле.

Дух уничтожили. И погрузились в убожество, в бетон огневых амбразур и колючую проволоку запретных зон.

— Не просто убожество. А убожество страшное, — поправил меня председатель райисполкома Южных Курил Николай Покидин. — Трагедия. Людей жалко, а помочь нечем. Ни власти, ни денег. Нищета дальше некуда.

— Позвольте, какая нищета, когда на каждом углу только и слышно: Курилы богатейший край, море полно рыбы. Мне говорили, что на шельфе ваших островов берут за год 550 тысяч тонн лосося, гребешка, крабов, креветки, ценнейших водорослей, из которых добывают агарозы, что по цене близки к золоту. Да и само золото уже моют старатели на Кунашире. Куда все девается?

— Наша система тем и уникальна, что и золото может превратиться в прах. В прах для того, кто это золото добывает. Каждый год шельф Южных Курил дает продукции на 6—8 миллиардов рублей. А наши рыбокомбинаты последний раз с прибылью были в 1979 году. С тех пор одни долги. Мы нахлебники, которых кормят из милости. Вы только представьте безумство ситуации: даешь золото (икра, крабы, гребешок и прочие дары моря — валюта в чистом виде), а планируешь убыток. В прошлом году он должен был составить 1 миллион 707 тысяч рублей. Мы сработали еще «хуже» — убытки выросли до 2 676 тысяч. Хотя само государство зарабатывает на красной рыбе, икре безумные деньги. Работайте! — призывает правительство. Нет уж, давайте сперва разберемся: кто грабит, а кто кормит.

У людей отчаяние — одни ждут японцев, другие собирают вещи. На Шикотане рыбаки заказывают контейнеры: сейчас там это страшный дефицит. 300 семей уже покидают остров. Такого всплеска я не помню, хотя живу на Курилах почти двадцать лет.

— На заставе пограничники говорят, что у Горбачева вопрос с продажей решен, что не может он ехать в Японию с пустым портфелем.

— Я такого же мнения. Хотя бы по пути заехал, поговорил для формальности: мол, был, советовался. Но после заявления Артема Тарасова разлился на весь свет. А тот, видимо, достал информацию верную: уж очень резко на него обрушились. Если чепуха, прошли бы мимо, мало ли что сейчас говорят о президенте.

— А может, не стоит ругать Горбачева, может, лучше продать нам эти острова? Разом выгнать с занозу, которая мучает столько лет.

— Я догадываюсь, — ответил Николай Покидин, — почему Горбачев перед Японией поехал в Белоруссию. Чернобыль требует деньги великие, но на чужом горе счастье не построишь. За послевоенные годы на Южных Курилах родилось около 14 тысяч русских. Для них это родина, как и для десятков тысяч японцев. Что же теперь им всем делать на пороге общего отчего дома? Перегрызть глотки?

И еще. Ни за какие деньги не купишь любовь и здоровье. И даже добрые отношения. Мне кажется, ГДР и Курилы — это одна линия. Что получилось с Германией, уже теперь слышим и видим. Что будет после продажи Курил, страшно представить.

— Но Япония требует. Требуется правительство, которое там меняется довольно быстро, требует народ, — убеждал я председателя, — собрано 50 миллионов подписей.

— Японцев больше интересует

акватория. Решим этот вопрос — и нет проблем. Раньше они требовали землю. Но все меняется. Даже Борис Ельцин, которого «патриоты» обвиняли в желании продать острова, увидев Кунашир, сказал: «Отдавать японцам такую красоту и богатство не стоит». Он мне говорил: «Я думал, Курилы просто скала, а тут же благодатный край». Председатель исполкома вздохнул и добавил:

— Между прочим, он здесь чуть не погиб. Самолет в тумане не попал на полосу. Крыло лайнера Як-40 прошло метрах в двадцати от аэродромного здания. И улетал в туман такой, что вытянутой руки не видеть. Правда, потом партийцы его обвинили — побрезговал встретиться с народом, не выслушал. «Прилетел — улетел, турист, барин».

— Может, стоит и Горбачеву взглянуть на Курилы перед поездкой в Японию?

— Я бы на его месте прилетел. Узнал бы, почему это советские люди хотят уйти из Союза. Многим уже все равно — к японцам ли, к майлакам, — лишь бы не мучаться в собачьих условиях.

СОМНЕНИЯ

В июне на Курильские острова собирается митрополит Питирим. Прилетит на Кунашир и Шикотан освятить русскую землю.

— Неужели после этого у самого циничного политика повернется язык затеять разговор о продаже островов? — возмущается председатель Сахалинского облисполкома Валентин Федоров. — Мы сами сможем заработать там любые деньги. И добавляет резко: — Если построим капитализм.

Я еще раз утверждаю: нужна свободная экономическая зона — Курилы плюс Хоккайдо. Это единое целое, которым будут пользоваться обе страны вместе, на равных началах. Вот мой четвертый путь. Остальное — измена. Между прочим, и пролив, что разделяет Кунашир и Хоккайдо, носит имя Измена. Объединим два берега — будет мир.

— Но рассчитывать на мирный договор с японцами можно, лишь решив проблему «северных территорий». Это аксиома!

Валентин Федоров не обиделся на мое «умное» замечание. Он ответил: — Я недавно полулегально ездил на Тайвань. Был в Южной Корее. Они готовы работать вместе с нами. Они готовы вложить деньги в Курилы. Японцы знают об этом и нервничают — могут остаться за бортом. Поэтому пусть особенно-то не жмут и не искушают президента миллиардами. Да и Горбачеву эти миллиарды не принесут ничего путного. Наша экономика, экономика победившего социализма, — труп. Положи ему в рот хоть всю валюту мира — не оживет. Труп он и есть труп. Можешь продать хоть полстраны — все едино. Конечно, Японии нужно жизненное пространство. Но стоит ли и нам забывать: торговать исконно русской землей преступно. Наши предки выстроили на Тихом океане щит России. А мы? Нас проклянут потомки.

— Значит, у вас никаких сомнений? — спросил я на прощание.

— Никаких. Я русский. Русский из Сибири. И я здесь, чтобы укрепить Россию...

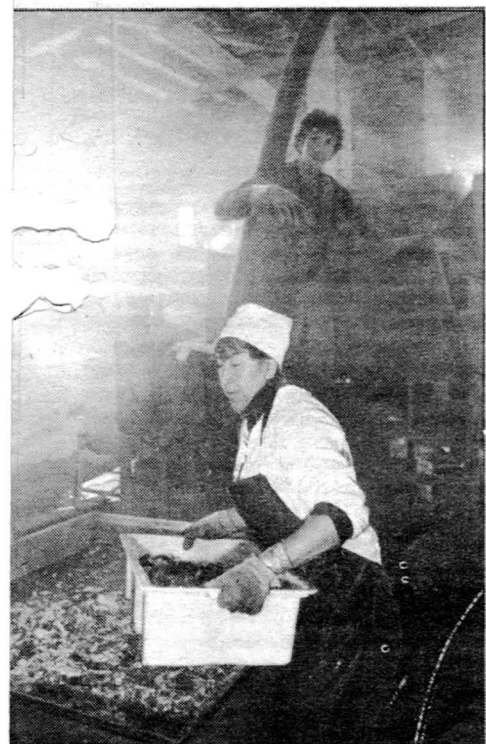
***

Я тоже русский. Но у меня сомнения есть. Вероятно, потому, что помню, как свистит ветер над островом Кунашир, как ходит за колючей проволокой часовая. Вижу и теперь лагуны, серые баракы, словно присыпанные пеплом близких вулканов, и как бледные после голодной зимы дети кормят бездомных собак рыбой. А другой пищи здесь практически нет. Как нет у людей и настоящего дома. Отчего же так? Может, оттого, что мы всегда правы? Может, оттого, что у нас никогда не было сомнений?

Юрий ТЕПЛЯКОВ.

Фото Евгения КОНДАКОВА.

Москва — Курильские острова.

Остров Шикотан. Рыбокомбинат «Островной». Как и век назад...

ИСТОРИЯ

История, как колодец у дороги, любого напоит — и праведника, и разбойника. Потому что каждый из истории тащит только свое. Тяжба за Курильские острова подтверждает истину. Японцы ссылаются на 7 февраля 1855 года, когда адмирал Ефим Путятин подписал от имени России договор: три самых южных острова Курильской гряды принадлежат восточному соседу. Советский же Союз, отрекшись от старого мира и старой России (долги и прочие неприятные международные обязательства), оставил, однако, то, что выгодно.

Ту же историю Курил. А по той истории русские на берег Тихого океана впервые вышли в 1639 году. Через шестьдесят лет казак Михайло Наседкин с южной оконечности Камчатки увидел и Курильские острова. Но проведать их русские смогли лишь в 1711 году. 29 сентября экспедиция вернулась на Камчатку. Этот день и считается официальной датой открытия. Казаки докладывали царю-батюшке: «На сем острове живут иноземцы званием курилы... Тако ж из дальних островов приходят ради покупки бо-

передачу островов Японии. В этом же году даже солдаты нередко голосовали за то, чтобы острова вернуть Японии. Отчего же так, ведь специально приезжал секретарь райкома партии, уговаривал: не подведите, ребята, голосуйте правильно. Там же на заставе старший инструктор политотдела пограничного отряда подполковник Алексей Кенжебаев заметил: «Нынешняя армия умеет не только ходить строем, но еще и думать в критический момент. О Курилах у нас тоже мнение неоднозначное. Мы тоже слышим, что говорит народ».

А ЧТО ГОВОРЯТ ЛЮДИ?

На улице встретил женщину средних лет Нину Метанникову. На Курилах с 1959 года. Здесь с японцами воевал муж, здесь родились и ее дети. Живет в бывшем больничном инфекционном бараке, разгородили на комнаты. Скоро пенсия, а уезжать некуда. Продать острова

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Игра со смертью как средство политики

СТОЯ в митингующей 28 марта толпе, возбужденной и неуместно бесечной, думала: а ведь и те, кто был на тбилисской площади или у вильнюсского телецентра, тоже не верили, что на них посмеют двинуть БТРы и танки. Тогда посмели, воздержатся ли на этот раз?

Посмеют — не посмеют, будут жертвы — обойдется? Но что за жестокая игра, и соизмеримы ли ставки с возможным выигрышем? Самое время задать этот вопрос. Лобовое противостояние с омонщиками и армией, политические голодовки, теперь вот невыход шахтеров из забоев... Полшага до публичных самоубийств. Все заметнее заявляет о себе политика не на жизнь, а на смерть. Увы, у нас в этом смысле отягощенная наследственность.

«И как один умрем...» — клялись революционеры эпохи диктатуры пролетариата. И действительно умирали, веря, что этим приближают светлое будущее. Закрывая собой амбразуры, к тому же призывали других. Другие отключались. И не только под гипнозом революционной романтики. Большинству из них, правда, нечего было терять — нищета, бесправие, приниженность. «Да чем так жить, уж лучше...» — можно было не заканчивать эту фразу. Заплатив за победу тысячами погибших, революционеры-победители волей-неволей обесценили человеческую жизнь. И только после этого пролога стала возможна наиболее кровавая из трагедий отечественной истории — невиданный геноцид против своего народа.

Вот на каком историческом фундаменте выростала господствующая мораль, которая почти официально ни в грош не ставила человека и представляла примером для подражания пусть благородное, но безрасудство подростка, положившего свою жизнь, чтобы спасти горящий трактор. Могут ли политики новой волны привести и привнесут ли они в общество иную мораль?

ПЕРВЫЕ сообщения о политичес-

ких голодовках вселяли ужас. Все казалось, что голодающие в революционном порыве не остановятся ни перед чем, на снисхождение же властей надежды и вовсе не было. Тем более что сначала политики использовали это средство как самое крайнее (своей жизнью пытались заслонить жизни других, как народные депутаты СССР от Армении, протестуя по поводу Нагорного Карабаха). Теперь голодовки, как ни кощунственно, стали буднями. И вот уже депутаты Моссовета голодают «до победного» в знак протеста против политики МВД, не согласившегося с назначением на пост «главного московского милиционера» моссоветовского выдвиженца.

Это их дело, скажут мне, и я согласилась бы, если бы не одно обстоятельство. Политик, пренебрегающий собственной жизнью, на самом деле опасен для общества. «Раз я готов к жертве, — рано или поздно мелькает у него мысль, — должны быть готовы и остальные». Так Рахметовы превращаются в «бесов». (Не случайно христианская мораль всегда осуждала самоубийц).

После 28 марта политологи много спорили: а был ли у демократов дальний замысел, который объяснил бы их неуступчивость? А если бы был, что тогда? Бросай людей под колеса бронемашин, сталкивай их со спецназом, подставляй их бока под милицейские дубинки? Есть ли такие политические резоны, которые стоили бы сегодня человеческого здоровья, а тем более жизни?

Наивно и бессмысленно адресовать эти вопросы руководителям все еще не обновленного Союза. И дело не только в традициях последних семидесяти лет. Кровью отмечено и наше время: Тбилиси, Рига, Вильнюс, Баку... Жизнь человека никогда не имела и не имеет высшей ценности для тоталитарной власти.

Но для той, что готова прийти ей на смену? Я бы напомнила демократам их собственные аргументы вре-

мен митингов по следам литовских событий. Не желая рисковать жизнями избирателей, демократические депутаты, воспрепятствовав массовому выходу на Красную площадь 13 января, рискнули только своими. «Тогда я взяла в руки мегафон и просила людей не ходить вместе с нами», — говорила в кулуарах III внеочередного Съезда российских депутатов Галина Старовойтова. «Но на этот раз, — говорила она же, — народ показал, что готов идти на смерть». А может быть, стоило показать народу, что есть политики, при любых обстоятельствах не готовые допускать смертельного противостояния? Тем более народу нашему, которому опять, как ему кажется, нечего терять...

КОГДА российский съезд обсуждал «митинговое» постановление, кто-то предложил возложить «всю полноту ответственности» за последствия на президента. Возразил Руслан Хасбулатов: «Переключать ответственность мы не будем...» В чем, кстати, всегда преуспевала командно-административная власть, которая даже между слов соболезнования успевала «со всей определенностью заявить», что вся ответственность за ее действия ложится на плечи «деструктивных элементов». Но если новая власть всерьез отмежевывается от этой аморальной традиции, она должна была понять: самый строгий ответ, случись несчастье, придется держать перед собственной совестью. Ее наличие или отсутствие, кстати, характеризует политика не в меньшей степени, чем отношение к частной собственности или свободе печати... И речь уже не столько о прошлом, сколько о будущем. Однажды переступив черту, новая общественная сила рискует повторить путь своих политических оппонентов. Ведь и они строили светлое будущее, вопрос: какой ценой и какими методами.

ГОВОРЯТ (с сожалением!), среди современных отчаянных революционеров почти нет двадцатилетних. Баррикады не привлекают их. Я бы не стала осуждать их за это. Игра со смертью не может быть средством цивилизованной политики хотя бы уже потому, что в ней не бывает победителей, все жертвы — кто раньше, кто позже.

Люди. ТЕЛЕНЬ.

«Звезды» первой величины по второму каналу ТВ

Спешу поделиться главной теленевностью: похоже, ЦТ готовится к самоликвидации.

Во всевозможном эфире теперь мелькают лишь две «звезды», и то изредка: раз в неделю — Владислав Листьев, раз в месяц — Владимир Молчанов. Других нынешних ведущих ЦТ назвать «звездами» язык не поворачивается. Кроме еще не уволенных, но отлученных «взглядцев», которые, правда, нашли аудиторию за Уральским хребтом и в республиках Прибалтики («Взгляд» на кассетах).

Все остальные экранные любимцы теперь готовы сотрудничать с Российским ТВ: Владимир Цветов, Владислав Флярковский, Татьяна Миткова, Юрий Ростов, Дмитрий Киселев, Александр Гурнов, Евгений Киселев, Владимир Познер, Александр Тихомиров. Прибавьте виднейших кинематографистов, актеров, музыкантов, лидеров поп-культуры, например Артема Троицкого, — и получится примерный портрет команды первого в истории конкурента ЦТ.

Потеряны самые-самые — и хоть бы вздох сожаления во всевозможной телекомпании. Закрадывается шальная мысль: а может быть, вообще вся ее деятельность направлена как раз на то, чтобы укрепить ряды конкурентов?

Например, не далее как в начале марта в еженедельнике «Семь дней» № 10 был опубликован рейтинг ведомственной (заметьте!) службы изучения популярности телепередач. ТСН, по мнению опрошенных, оказалась лучшей не только среди информационных, но и вообще всех программ ЦТ, опередив даже супербестселлер «Спрут». А ведущая Татьяна Миткова попала в число первых «звезд» экрана (правда, уступив Микеле Плачидо). Менее чем через две недели после этой публикации Татьяну Миткову, как известно, меняют на Ирину Мишину, благо фамилии похожи. Татьяна, естественно, вступает в переговоры с Российской телекомпанией, и ее, разумеется, принимают с распростертыми объятиями.

Еще осенью прошлого года бывший корреспондент «Времени» Владислав Флярковский на этих же страницах жаловался, что ему, рядовому эфире, отстаивать суверенитет своей личности на ЦТ куда сложнее, чем, например, ведущим «Взгляд». Мол, с такими «суперзвездами» невозможно распрямиться безнаказанно — народ не простит. Однако расправились и народа не испугались. Не

простило само телевидение. В словосочетании «Центральное телевидение» первое — центральная, номенклатурная подчиненность — окончательно задавило второе. Ну не может ТВ без «звезд», потому что зритель доверяет не экрану в пятьдесят или шестьдесят сантиметров по диагонали, а конкретным ведущим. А если нет на экране доверенных лиц, то кому же и доверять? Начинается антителевидение — восприятие с обратным эффектом: раз эти вышедшие из доверия «герои Вильнюса» ругают Ельцина, значит, он и есть единственная надежда.

На подмостках ЦТ разыгрывается странная пьеса в стилистике театра абсурда. Профессионалов, народных кумиров изгоняют, а на их место сажают других, даже тех, кто вообще никогда не работал, а, может, и не способен работать в прямом эфире. Ах, зрителям все это кажется неуважительным к ним отношением. А кто они такие? ЦТ ни «звезды», ни зрители не нужны. Как оказалось, не нужно и само телевидение. Иначе чем объяснить тот погром, который всевозможная телекомпания сама внутри себя учинила?

Премьера ТВ российского откладывалась уже дважды: то председатель всевозможной телекомпании, наделенный президентом правами эфирного монополиста не утверждал сетку вещания, то не давала официальная команда на аренду техники, студий, аппаратных. А будущие передачи Российского ТВ все-таки снимаются. Противоядие рождает отчаянный энтузиазм. «Мы верим, что 12 мая, в день нашего первого полноценного эфира, начнется новая телевизионная эра, — говорит генеральный директор Российской телекомпании Анатолий Лысенко. — Эра нормального ТВ, с кумирами и для зрителей. Нет студий? Будем вешать из голых коридоров допотопными методами. Прибавьте искренность и взволнованность истосковавшихся по эфире ведущих — и получится очень эмоциональный образ окопного ТВ».

Нет, что ни говори, а лучше помочь конкуренту всевозможная телекомпания и не могла: Российское ТВ, еще не начав выходить в эфир, уже обеспечило себе солидный кредит доверия.

Елена ЧЕКАЛОВА.

В январе — марте 1991 года Всесоюзный центр изучения общественного мнения провел два опроса по всесоюзным репрезентативным выборкам. В каждом из них было опрошено от 2000 до 2100 человек (более 50 точек опроса).

Нельзя судить о людях по тому, что о них говорят или думают другие. Но зато по тем представлениям, образам, символам, которыми пользуется массовое сознание при оценке своих героев, мы можем узнать немало интересного и важного о самом этом сознании.

Перед нами два списка характеристик, которые приписываются массовым сознанием образам двух наиболее популярных сегодня деятелей. Сравнить их можно с большой долей условности, потому что речь идет о персонажах, играющих разные роли в обществе.

Один из них (Горбачев) — деятель, на которого общественное мнение сегодня возлагает ответственность за все неудачи и неисполненные обещания.

Другой (Ельцин) предстает как суровый и открытый критик, свободный от такой ответственности. В нем видят воплощение тех самых надежд, которые пробыла, но не исполнила политика перестройки. Возникает зеркальная взаимодополняемость двух образов: Ельцину приписывается именно то, чего, по мнению людей, не хватало Горбачеву...

Легко заметить, что не все приписанные двум образам характеристики симметричны. Это объясняется тем, что различны функции этих образов или даже плоскости их существования. Так, амбициозность принято приписывать не тому, кто реально удерживает власть, а только тому, кто к ней стремится.

Нелепо упрекать массовое сознание в том, что об-

щие эмоциональные оценки, симпатии и антипатии преобладают над разумными и взвешенными подходами. Оно прибегает к вымыслам, может быть, даже чаще, чем отдельные люди, нередко ошибается в оценках и пользуется упрощенными шаблонами. Иным оно не может быть — такова уж его природа.

На вопрос, кто из двух деятелей «более симпатичен лично вам», в феврале 52 проц. опрошенных указали Ельцина, 20 проц. — Горбачева. Кого-то такие результаты вдохновляют, кого-то, наоборот, огорчают; считается с ними все равно придется всем, не только в целях исследовательских.

Рабочая группа ВЦИОМ.

Цветы надежды и ягоды разочарования,

как видит их наше массовое сознание в своих образах

ЧЬИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ,

ПОЗИЦИИ ВАМ БЛИЖЕ:

Б. ЕЛЬЦИНА ИЛИ М. ГОРБАЧЕВА?

44 январь 22

36 март 22

мне не близки взгляды ни того, ни другого

январь

18

март

30

затрудняюсь ответить

январь

16

март

12

КАКИЕ ЧЕРТЫ КАЖУТСЯ ВАМ НАИБОЛЕЕ ХАРАКТЕРНЫМИ ДЛЯ:

ГОРБАЧЕВА?

открытость, прямота

13

34

гибкость, умение маневрировать

18

7

слабость, неуверенность в себе

20

2

решительность

8

24

двуличие, лицемерие

27

26

равнодушие к человеческим жертвам

19

6

умение предвидеть развитие событий

4

19

затрудняюсь ответить

17

17

ЕЛЬЦИНА?

открытость, прямота

гибкость, умение маневрировать

слабость, неуверенность в себе

решительность

амбиции, стремление к власти

равнодушие к интересам народа

учет интересов и настроений простых людей

затрудняюсь ответить

КАРЬЕРА

Префект
отец
Тевдоре

Месяц назад он получил предложение стать префектом Ахалцихского района Грузии и согласился. В этом не было бы ничего удивительного, если бы новый префект не был священником. Ведь префект — представитель государственной власти на местах, и закон Грузии наделяет его такими полномочиями, что делает, по сути, единоличным правителем региона.

Не страшно ли, что церковь в лице своего священнослужителя решила на прямое участие в делах государства? Нет, в Грузии это давняя традиция. Своими предшественниками отец Тевдоре называет известных в прошлом выдающихся представителей грузинской православной церкви Григола Ханцтели, Амана-Сабу Орбелиани и Онисе, сыгравших важную роль в жизни Грузии.

И все же реакция местных жителей на такое назначение оказалась неоднозначной. В этом многонациональном районе лишь треть населения православные, а сорок семь лет назад, до депортации, здесь в основном жили турки-месхетинцы. В назначении префекта-священнослужителя многие усмотрели попытку поднять дух грузинского национального самосознания.

Но отец Тевдоре считает, что свободного общества не создать, пока будут живы старые структуры управления. Префект, по его мнению, слуга народа, а талант проповедника облегчит ему выполнение возложенных обязанностей.

Отцом Тевдоре он стал семь лет назад после окончания Тбилисской духовной семинарии. А до этого его звали просто Тамазом Амброладзе. Родился в 1960 году в имеретинском селе Чогнари. Рано женился. Отец — префект, был деревенским священником в месхетинском селе Удэ. Там в основном проживают грузин-

ские католики, принявшие эту веру примерно два века назад от французских миссионеров. Отец Тевдоре был единственным священником православной церкви.

Став префектом, священник не склонен отдавать предпочтение какой-либо партии или политическому блоку. «Главное — вернуть народу веру, очистить души людей от равнодушия и эреси, приблизить к религии и церкви. Накормить, одеть и дать людям нормальные условия жизни». Он собирается заняться восстановлением исторических памятников в своем районе, открытием заброшенных церквей и строительством новых, в ближайшее время ввести в школах изучение Библии.

А пока его работа начинается с молитвы, потом текущие дела префектуры, а вечером — церковь.

Акакий МИКАДЗЕ.

НЕ ЖДАЛИ

Женщина,
чувствительная ко времени

— В бизнесе границ нет, как, впрочем, и в искусстве, — считает вице-президент фирмы «Москва — Нью-Йорк — Гринвич интернейшнл» с советской стороны Галина Даниелия. Жена режиссера, сама режиссер. Ее фильм «Француз», по оценкам зрителей, зафиксированным журналом «Советский экран», признан вторым по популярности в минувшем году. Добавим, он стал первым хозрасчетным фильмом в нашей стране.

Галина Даниелия уже тогда отважилась проявить себя фактически как коммерсант. И могла на этом остановиться, учитывая то, как бурно развивается кинобизнес в нашей стране. Не остановилась, а с головой ушла в торговлю, в эти поставки — «лизинги» и «фолпы»... Кроссовки, дубленки, сосиски, пюре и еще сотни всего другого, что, по ее мнению, обьязано быть на советском рынке. Всех не накормит, не оденет, но покажет, как надо работать.

Решила: кто другой возьмется за бизнес, как не она — с ее связями, личными контактами и добрым именем за рубежом. Это уже не позиция, которая отдает позой, это действительность, в которой поступок.

В «Шоу-руме», открытом фирмой, все есть! Как в Греции и даже кое-что из самой Греции. И носки, и компьютеры, и зонтики, и телефаксы... В «Шоу-руме» все есть, но купить все это нельзя. Не Греция! Можно только заказать. Раньше — всем, кто имел валюту, нынче и с рублями сюда дорога не заказана ни морякам-дальневосточникам, ни предприятиям с Урала...

По словам Галины Даниелия, люди искусства всегда были чувствительны

ко времени. Кроме «Шоу-рума», она организовала некоммерческую музыкальную студию по всеозвонному розыску талантов. Кого же нашла студия? Популярную нынче Машу Распутину, группы «Алиса», «Кар-Мен», «Комбинация». А признание пока лишь в одном: сотрудники, они же соратники, студии дали имя Гала — то ли из подхалимажа, то ли, что вероятнее, в надежде на звездный успех и этого предприятия.

Ирина РОЙТБЕРГ.

ТЕНЕВОЙ КАБИНЕТ

Дублер?..

Фракция «Коммунисты России» на только что закончившемся Съезде народных депутатов прилагала массу усилий, чтобы доказать: она требовала созыва внеочередного съезда не ради смещения Бориса Ельцина. Но в то время как Иван Полозков с трибуны говорил о благих намерениях, в кулуарах все отчетливее звучали имена дублеров. Один — Владимир Исаков. Другой — Виктор Степанов.

Если имя Исакова звучит беспрерывно благодаря тому, что он ищет любую возможность, чтобы высказать свою позицию, то о 42-летнем руководителе Карельской автономной республики известно мало. Знающие его люди называют Степанова «скромным ястребом». Именно скромность, по их оценкам, помогла Степанову, когда его выбрали Председателем Верховного Совета Карелии и когда выдвигали в народные депутаты России. Что стоит за ней — природный дар или политическая тактика? Пока загадка. Между тем «темная лошадка» набирает скорость...

В Карелии он родился, начал работу на лесозаводе, потом «переквалифицировался» в комсомольского работника. С тех пор уверенно продвигался по ступеням комсомольско-партийной лестницы местного масштаба, попутно получив три диплома: один в Петрозаводском пединституте, два других в высших партшколах Ленинграда и Праги.

В 1988 году Степанова забирают в Москву; два года он проводит в здании на Старой площади, где «курирует» Чукотку, Эвенкию и другие северные земли. В Петрозаводск возвращается уже, чтобы занять кресло президента автономии. Здесь заметил, что работа в ЦК КПСС наложила на Степанова неизгладимый отпечаток аппаратного стиля. Но это не оттолкнуло карельцев: он был на голову выше предшественников и, кроме того, свободно говорил на их — и своем — родном языке. Даже простил, что первое время он руководил республикой из Москвы, где оставил за собой квартиру.

В российском парламенте Степанов становится координатором группы депутатов от автономий, работает в Конституционной комиссии. Ему принадлежит идея создания в РСФСР Совета федерации.

Степанов вышел из тени, когда поставил подпись под «письмом 29». Как опытный шахматист (шахматы — его любимая игра) он не может не понимать, что сделал поспешный ход. Но вот в нем говорит политик: «Я хотел только того,

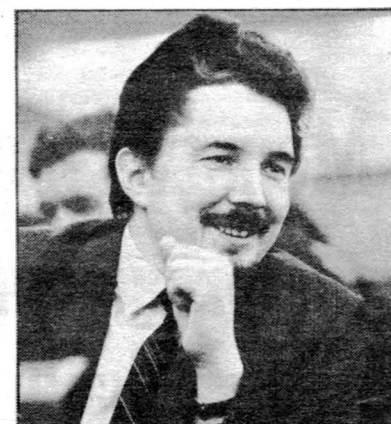
чтобы люди у гостиницы «Россия» не плелись в лицо депутатам. Президент СССР в ответ на нашу просьбу принял решение, адекватное ситуации».

Степанов слывет человеком, умеющим балансировать и сохранять хладнокровие в любой ситуации («Это национальная черта карелов», — говорит он). Не любит афишировать своего участия в политбюро полозковской партии. Всячески уходит от прямой критики Ельцина, однако после его доклада не выдержал: «Настораживает, что Ельцин не признает право автономий быть субъектами Союза ССР. Я предупреждаю: Ельцин сделал опасный шаг». После этих слов Степанов направился на совещание делегаций автономий, где он пользуется растущим влиянием. Недаром, отвергнув другие поправки к постановлению, съезд принял предложение Степанова — создать российский закон о чрезвычайном положении.

Владимир ОРЛОВ.

...Еще
дублер?

Активность депутата Сергея Бабурина наблюдатели объясняли не

Шрамы украшают демократа

вместе с немногочисленными местными демократами испытал на себе, что это такое — стать мишенью для аппаратных нападков.

Когда ядовитые отходы нефтехимии оставили Уфу без питьевой воды, Николай оказался среди тех, кто разворошил застойный муравейник глубинки: митинги протеста против администрации предприятия отравителя переросли в политические.

Мисенжников возглавил БАИД — Башкирскую ассоциацию избирателей и депутатов, которая, думалось

только его темпераментом. При возможном падении команды Ельцина «вторым лицом» в республике прочили именно его. Внимание на себя обратил сразу после выборов. Ему 32 года, член Верховного Совета, работает в Конституционной комиссии, а главное — лидер группы «Россия».

Свою фракцию Сергей Бабурин создал; окончательно разувшись в тактике и стратегии как «большевик», так и «демократ». Он состоит в КПСС, но считает «Россию» некоммунистической оппозицией республиканскому руководству, а место для возглавляемой им группы определяет в «правом центре».

Бабурин родился в Семипалатинске. Окончил юрфак Омского университета. Баллотировался еще в народные депутаты СССР, был отсеян на окружном собрании, но тезисы программы пригодились — через год с ними он прошел в депутаты РСФСР.

Критические речи Бабурина направлены прежде всего против фракции демократов. Не жалуется он и первых лиц республики: «Мне, наверное, на роду написано всегда быть в оппозиции. Я был в оппозиции до выборов, когда обком КПСС включил меня в список «нежелательных» кандидатов. При выборах Председателя Верховного Совета голосовал за Ельцина, но уже на второй день оказался едва ли не единственным, кто выступил против него».

Вне парламента поддерживает хорошие отношения с Русланом Хасбулатовым и Сергеем Шахраем. И хотя не считает, что люди его поколения достойны высоких постов, сам не намерен отказываться от заманчивых предложений в случае победы оппозиции.

Впрочем, заманчивые предложения делались Бабуриной и раньше. Но он не раз вздыхал с облегчением, когда начальственное кресло занимал другой, — пока его больше подходила роль народного трибуна.

Его принцип неприятия начальников распространяется и на Горбачева. Бабурин считает политику Ельцина и Горбачева взаимосвязанной и последовательной «в худшем смысле слова». Он утверждает, что не удивится, если обнаружится сговор двух лидеров. На съезде эта тема получила неожиданное развитие. Видимая абсурдность такого предположения не смущает ни оппонентов Ельцина, ни оппонентов Горбачева...

С нескрываемым удовольствием Сергей Бабурин изучает анонимные письма в свой адрес. Они придают ему уверенность. Он считает, что его противники, боясь подписываться, демонстрируют свое бессилие. Чем больше подобных писем приходит, тем глубже уверенность Бабурина в собственной правоте.

Он называет себя камикадзе, обреченным делать самую грязную работу, чтобы заложить основы будущей политики.

Георгий УРУШАДЗЕ.

МИШЕНЬ

Вот-вот на газетный рынок явится новый еженедельник «Волга — Урал», учрежденный Министерством печати и информации РСФСР и фондом «Демократическая Россия». Редактором этого межрегионального издания, задуманного в Уфе, неожиданно стал рабочий Николай Мисенжников.

Казалось бы, его ждала карьера рабочего-аристократа: токарь-универсал, «передовик», умен, речист, начитан — находка для позднеиндустриального представительства в разного рода президиумах.

Но характер не перчатка, с себя не сбросишь. Он неразумно не поклонен, этот Николай, вызывающе ироничен и колоч. Вооружившись расчетами, полгода вел бесплодные дебаты с директором завода, добиваясь аренды. Затем провел расследование и доказал, что управленцы от премиального «пирого» имеют гораздо большую долю, чем рабочие. В общем, в «ручном» профкоме попытка быть чем-то вроде независимого профсоюза. Но, замахнувшись на заводские порядки, он замахнулся на систему. Итог: через суд выставили за проходную. Он вышел из партии отнюдь не из-за личной обиды. К тому времени

ему, могла бы стать базой для нового башкирского парламента, способного отвоевать для республики самостоятельность. Однако и на сей раз номенклатура пересилила. Завладев Верховным Советом и провозгласив Декларацию о суверенитете Башкортостана, она подменила демократическую независимость независимостью от российского парламента.

Об этом и написал Николай в местной молодежной газете. Он обвинил башкирских депутатов, лишивших свою республику права на участие в российском референдуме, в бездумной послушности.

И с этого момента снова стал мишенью.

Крикун-демократ, рвущийся к власти, самоуверенный дилетант от политики — так припечатала его республиканская партийная газета «Советская Башкирия» в открытом письме вчерашнего соратника по БАИД писателя Вилы Гумерова. Открытый ответ на открытое письмо, разумеется, не опубликовали, рассудив: для пропаганды своих взглядов пусть ищет другую трибуну.

Авторитет «битого» Мисенжникова только вырос. Как говорит Николай, шрамы украшают демократа. Что касается трибуны, то она скоро появится: газета «Волга — Урал».

Виктор РАДЗИЕВСКИЙ.

ГРАЖДАНСКАЯ ШЛЯПА ИЛИ ВОЕННАЯ ФУРАЖКА?

Известный бухарестский политолог Павел Кымплян не исключает возможности установления военной диктатуры в Румынии.

Что делает военный путч в Румынии более вероятным, чем в других странах? Это состояние гражданских политических институтов, состояние общества и состояние армии. Все эти компоненты пришли в движение после декабря 1989 года, поскольку антисталинистское восстание румын приняло насильственную форму. Для того чтобы уничтожить наиболее уродливый анахронический вариант современного сталинизма, румыны осуществили самую неподготовленную и радикальную революцию в Восточной Европе. Однако, как очень скоро выяснилось, самая радикальная революция породила наименее радикальную власть.

Румынская революция, как, впрочем, и всякая другая, явилась результатом действий энергичного меньшинства. Большинству досталась роль пассивного наблюдателя, «проснувшегося на следующее утро без Чаушеску». Политическое влияние парламентской оппозиции незначительно. Существующие политические силы не способны ни осуществить власть, ни выдвинуть какую бы то ни было серьезную программу действий. Эта неспособность гражданских политических институтов предоставляет шанс для военной альтернативы и вмешательства армии.

Состояние политической системы нельзя отделять от состояния общества. В ходе революции 1989 года в Польше, Венгрии, Чехословакии власть передавалась в рамках существующей системы законов и социальных институтов. Иначе дело обстояло в Румынии. Здесь власть была не передана, а уничтожена, юридические рамки разрушены, а не использованы, президент страны не сложил своих полномочий, а был расстрелян, правительство было арестовано, а не подало в отставку, прежний парламент, как и бывшая правящая партия, был не распущен, а просто исчез. Одновременно с репрессивными законами Чаушеску было аннулировано и собственно законодательство, а одновременно с авторитарной властью и авторитет. Место сталинистского режима занял не демократический порядок, а усиливающийся хаос, особенно в сфере экономики. Преступность, воровство на рабочих местах, коррупция и злоупотребления приняла угрожающие размеры. На карту поставлено само существование общества и государства.

Социальный кризис, связанный с кризисом политической системы, делает более вероятным вмешательство военных. Впрочем, правые круги Румынии требуют его открыто уже сейчас.

Что же говорит в пользу подобного варианта? Напомню, что переход армии на сторону восставшего народа стал решающим фактором победы революции. На сегодняшний день армия остается наименее зараженной всеобщим хаосом частью общества. Военные обладают монополией не только на боевую технику, но и на политическую секретную информацию, поскольку именно в их распоряжение больше года назад были переведены состав, средства и архивы бывшей секретной полиции — Securitate. Армия располагает и завидной стабильностью руководства — нынешний министр обороны находится на этом посту уже год. В критические моменты армия становилась по сути арбитром положения, от воли которого зависело сохранение или крушение власти.

Ливан в фокусе большой политики

Аэропорт столицы Ливана встретил множеством портретов на стенах. Легко узнал президента Сирии Асада. Аэропорт Бейрута не принадлежит Ливану — он переполнен «малиновыми беретками», вооруженными советским оружием сирийскими солдатами. У советского посольства в центре Бейрута вкопана сирийская самоходка «наших кровей», шлагбаум открывают те же «малиновые береты», рядом — парк разной военной техники советского производства. Полное наше присутствие? Да, но только военно-техническое...

— Известно ли о том, что делает здесь Сирия, в Москве? — задает мне вопрос мой гид, крупный ливанский бизнесмен, просивший не называть его имени. — Судя по вашей печати, в Москве закрывают глаза на то, что Ливан фактически оккупирован Сирией. В Ливане есть на юге израильские вооруженные силы, но нет самих израильтян, сирийских же солдат в Ливане 50 тысяч.

Да, Сирия — стратегический союзник СССР на Ближнем Востоке, но есть и моральная сторона вопроса, — продолжает собеседник. — Москва признала, что Ирак, тоже стратегический партнер СССР, был оккупантом в Кувейте. Почему же в СССР не хотят признать ту же роль Сирии в Ливане? Почему у вас не пишут, что именно сирийские самолеты бомбили в прошлом октябре резиденцию генерала Мишеля Ауна, лидера ливанской армии и стойкого противника Сирии? Москва никак не может выдать признание, что дружит со страной с тоталитарным режимом. Это двойной стандарт в политике и морали, поэтому в Ливане многие утратили симпатии к СССР. Речь, естественно, идет о христианах, но это именно та часть ливанского общества, которая является наиболее динамичной в области экономики и наибо-

лее реальным партнером в бизнесе с Советским Союзом.

...Безоглядная поддержка в течение многих лет только одних сил — мусульманских — привела к полному перекоосу нашей политики в ключевой стране региона. Об этом мне говорили и в советском посольстве.

В Ливане пристально следят за всем, что происходит в СССР. Не прошла незамеченной и недавняя доставка в Москву в качестве гуманитарной помощи крупной партии апельсин сирийскими военно-воздушными силами. Как утверждали ливанские собеседники, эти апельсины — из рощ в ливанской долине Аккар, оккупированной сирийцами. «Лучше бы они отдавали свои долги Союзу из сирийских ресурсов», — говорили мне ливанцы. Не могу подтвердить или опровергнуть их слова, но у многих ливанцев это вызывает возмущение.

Чтобы понять, почему мои собеседники желали остаться анонимными, нужно проехать по Ливану. Мне удалось съездить в Триполи и в район, где живут друзья в горах над Бейрутом. Контроль, в общем-то, сирийский — десятки застав с автоматчиками. Две очереди раздали и над нашей машиной: слишком быстро следовали через очередную сирийскую заставу под Триполи. Но автоматчики знали, что в машине есть и советские граждане. Когда же ливанцы за рулем один на один с сирийцами, то, как уверяли меня многие ливанцы, солдаты могут отобрать все, что хотят. Любят сигареты, не брезгают мылом. Хлеб в магазинах, утверждают ливанцы, сирийцы берут бесплатно. Смотреть телевидение Эл-би-си — ливанских христиан — так же опасно, как было слушать Би-би-си в гитлеровской Германии.

— Послушайте, — говорил мне мой кол-

СТРАНА ПОД ЧУЖИМИ ФЛАГАМИ

лега-ливанец, — представьте, что из Шереметьева в Москву вы можете попасть через иностранные кордоны! Вот так мы живем, а вы об этом в Москве ни слова. Ваша политика без альтернатив, вы теряете многих друзей — и старых, и потенциальных.

...В Ливане сейчас относительно спокойствие. Но за пятнадцать лет войны, в которую втянуты семнадцать военно-политических и в то же время религиозных группировок, а также Сирия, Израиль, Иран и палестинцы, Бейрут превратился в инжирную рощу, зеленым буйством покрывшую каменные руины печально знаменитой «зеленой линии» и прежде роскошную набережную Париж Востока.

— Слава Богу, — говорил мне мой гид, — только половина снарядов и бомб советского производства взрывается. Спасибо тем, кто делает ваши ракетные установки «Град» и 135-миллиметровки, Ливан фактически начинен советским оружием.

Слушать это было неприятно, но факт. Видел всю эту технику и у подножия крепости лидера друзей Валида Джумבלата.

Новый разговор с доктором Манн Дарвишем, выпускником Пятигорского фармацевтического института, успешно практикующим в Триполи:

— Обязан своим успехом хорошей медицинской школе в Союзе. Но с 1988 года вел переговоры с «Медэкспорт» о том, чтобы построить совместное предприятие по производству лекарств на севере Ливана без ваших валютных затрат. Результат — ноль. Сдался и за 15 минут подписал договор с югославами. Бизнес есть бизнес.

Владимир БРОДЕЦКИЙ.
Бейрут — Джунья — Триполи — Москва.

Международная торговая ярмарка

«Развитие экономических связей между КНР и СССР и странами Восточной Европы, 1991»

МИНИСТЕРСТВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КНР

15 — 24 июня 1991 г.

Выставочный комплекс
г. Харбин, пров. Хэйлуцзян, КНР

В ярмарке принимают участие самые крупные китайские экспортно-импортные компании, специализирующиеся в текстильной и химической отраслях промышленности, легкой промышленности, производстве медикаментов, машин и оборудования, пищевых продуктов и т. д. Также представлена продукция около ста всекитайских горнопромышленных компаний.

Ярмарка призвана способствовать развитию таких форм безвалютных операций, как торговля на бартерной и компенсационной основе, обработка сырьевых материалов заказчика. Предоставляется возможность согласования перехода на расчеты в свободной валюте.

Приглашаем внешнеторговые организации и предприятия СССР принять участие в ярмарке. Желаем успехов в вашей деятельности!

В случае заинтересованности просим обращаться в секретариат торгового советника при посольстве КНР в СССР или по адресу:

КНР, г. Харбин, ул. Сидачжисзе,
д. 138, тов. Ван Дун-Цзы.

Телефон: 0451-493727.

Телефакс: 0451-249797.

Индекс: 150001.

**Чехословакия:
федерация,
конфедерация
или...**

Недавно, находясь по делам в Праге, я встретился со старым приятелем, чешским журналистом, которого не видел несколько лет. Поприветствовали друг друга, и вдруг он неожиданно спросил: «Слушай, никак не пойму, чего все-таки хотят словаки?» Действительно, чего же они хотят?

Всех, конечно же, поразил мартовский митинг в Братиславе, где превозносили фашистское Словацкое государство в годы войны. Это собрание вызвало негодование и среди самих словаков, поскольку горстка фанатиков — еще далеко не весь народ, который своим национальным восстанием 47 лет назад показал отношение к свастике. Но в тени его остался другой митинг в столице республики, за два дня до этого. А он, на мой взгляд, намного же может рассказать о намерениях словаков. На нем были тысячи людей. Правда, и там обошлось без лозунгов «Независимая Словакия». Но в отличие от того, первого, он проходил в спокойной атмосфере.

Его центральной темой была поддержка проекта Декларации о государственном суверенитете Словакии. Именно вокруг него сейчас начинают разгораться страсти. Документ этот, предложенный группой «национально ориентированных» политических движений, вызвал резко негативную реакцию некоторых чешских и федеральных политиков и, в общем, неоднозначное отношение в самой республике. Одни считают его первым шагом к развалу федерации, другие рьяно защищают, доказывая, что это не закон, не акт сепаратизма, а своеобразный диплом политической и государственной зрелости народа.

«Декларацию о своем суверенитете провозгласили наши соседи на линии, а также Белоруссия, пригласили РСФСР, югославские республики», — восклицает М. Ферко в братиславской газете «Правда». — Но когда это хотят сделать словаки, Прага возмущена. Та самая Прага, которая устами своих высших представителей так активно поддерживает независимость прибалтийских республик.

«Сегодняшняя борьба за суверенитет Словацкой республики — это усилия по справедливому решению национальных, политических, экономических, общественных потребностей жителей Словакии» — таково мнение главы правительства республики В. Мечьяра. Он убежден, что большая часть словаков на предлагаемом президентом ЧСФР Вацлавом Гавелом референдуме по вопросу будущего страны высказалась бы против отделения и за федерацию, в которой правомочия федеральным органам делегировались бы двумя республиками. Чехи и словаки, считает он, в будущем должны иметь единые только валюту, торговлю и принципы внешней политики, тогда как все остальное следует отнести к компетенции республик.

Как показал недавний опрос общественного мнения, около 47 процентов его участников считают совершенно необходимым «достижение суверенитета Словакии». 46 процентов считают наилучшей формой устройства ЧСФР федерацию, конфедерацию — 15 процентов, за самостоятельное государство ратуют 16 процентов.

В словацких газетах все чаще можно встретить призывы: сейчас или никогда. Он относится к тому, чтобы конституция республики, которую предстоит принять, включила в себя все права суверенного государства. Каким же будет политическое устройство страны — федерация, конфедерация, уния или даже разделение на два государства, сейчас неясно.

Владимир БЕСКРОМНЫЙ.
Братислава.

ДРУГОГО ШАНСА МОЖЕТ И НЕ БЫТЬ...

Японцы — о визите в Токио Президента СССР

Как свидетельствует история, самое большое потрясение Токийская фондовая биржа испытала в 1953 году. Курсы акций «запрыгали» в ожидании смерти Иосифа Сталина.

С тех пор события в СССР особого беспокойства экономике Японии не приносили — хватало других забот и проблем. Не исключено, однако, что ставки нашей страны могут возрасти после визита в Токио Михаила Горбачева. К стати говоря, он отправляется в Страну восходящего солнца сто лет спустя после посещения ее наследным царевичем Николаем, будущим царем и последним императором России.

... Ежедневно на фондовой бирже Токио совершается сделок на сумму 700 миллиардов иен (около 5 миллиардов долларов). Эта удивительная цифра, равно как и священнодействием представителей неизвестных мне профессий, куда-то звонящих, бегущих, кричащих, заставляла буквально столбенеть. Но число сотрудников должно поубавиться — большую часть операций биржи сейчас передают сверхмощной ЭВМ. Боже мой, неужели и перед нами когда-нибудь в будущем встанет проблема «перевода» биржевого механизма живых строчек колонок и столбиков с йенами, долларами, марками, фунтами (рублями?) в один огромный суперкомпьютер данных?

«Смею уверить, что безработных среди служащих и вообще персонала здесь после этого не появится, поскольку последует их перепрофилирование», — добавил наш сопровождающий, показывая на все происходящее с демонстрационным баллончиком и догадавшись, вероятно, что могут спросить у него советские. Однако вопрос, проводится ли здесь экономический и политический мониторинг событий в СССР и их влияния на Японию и фондовую биржу, вызвал легкое замешательство. В строке торговых партнеров Японии наша страна занимает скромное место во второй десятке, советская графа составляет в ее товарообороте чуть более одного процента. Согласно же недавнему опросу, проведенному газетой «Асахи», почти треть опрошенных сказала, что Японии следует отказаться от предоставления СССР экономической помощи, пока там не нормализуется внутриполитическая обстановка.

Экономические приоритеты

«Многое будет зависеть от того, какой сюрприз привезет с собой в

Японию господин Горбачев», — сказал мне Макото Номура, руководитель подразделения международных связей Управления экономического планирования, главного координирующего органа страны. После подписания мирного договора следует ожидать финансового вклада японского правительства на сумму в 28 миллиардов долларов, направленного на создание эффективной экономической инфраструктуры Дальнего Востока и Сибири. В СССР могли бы успешно начать действовать японские частные фирмы и корпорации. Общий объем помощи Японии возрос бы многократно, на порядок превзойдя отметку 28 миллиардов. Примерно то же самое произошло после активного расширения сотрудничества Японии со странами Юго-Восточной Азии и создания там приемлемой инфраструктуры экономики.

Товарооборот Японии с СССР составляет около 6 миллиардов долларов, в то время как с Южной Кореей — 30 миллиардов, а с Китаем — 20 миллиардов долларов. Элитарная организация бизнеса Японии «Кейданрен» неформально руководит экономической активностью основных фирм и компаний страны. «Мы готовы вложить миллиарды в советскую экономику», — заявил председатель правления хорошо известной в СССР корпорации «Команцу» Рюичи Каваи, вице-председатель «Кейданрена». — Но это возможно только после получения гарантий правительства на такие действия».

Политики — о визите

В Горбачеве здесь видят политика, который появляется раз в несколько столетий, даже в тысячелетие. Не скрывают, что хотят укрепления позиции Президента СССР после общенационального референдума. «Мы находимся в ненормальных отношениях с вами», — заявили все мои собеседники. — Война давно закончилась, но проблема «спорных островов» и неподписанный мирный договор означают, что Советский Союз и Япония по сути остаются противниками».

«Я живу на Хоккайдо, — говорит член палаты представителей японского парламента от правящей Либерально-демократической партии Соичи Накагава. — Советский берег можно увидеть в бинокль, а Сап-

поро находится ближе к Южно-Сахалинску, чем к Токио. Неудивительно, что наш интерес к Дальнему Востоку и Сибири так велик. И сейчас нет такой политической силы в стране, которая бы выступала против приезда Президента СССР в Японию».

Если визит Горбачева окажется неудачным, то его последствия будут ощущаться не менее 3—5 лет. «Но я не верю в провал переговоров», — заявил Кеничи Ито, президент Японского форума международных отношений. — Если бы дело принимало именно такой оборот, то вряд ли Президент СССР согласился бы посетить Японию. Залог успеха — откровенность и готовность к компромиссам. Наилучший исход — решение территориального спора. О подходе, применявшемся в прошлом — решать вопросы силой, — не может быть и речи. О «покупке» островов говорить тоже не приходится. Мирный договор можно будет заключить, основываясь только на общечеловеческих принципах, а не на основе узких интересов одной из сторон».

Досье «МН»

Результаты опроса общественного мнения, проведенного газетой «Асахи», показали, что, по мнению 51 процента японцев, приезд Горбачева в Токио не приведет к какому-либо прогрессу в решении «северных территорий».

***

В Министерстве внешней торговли не скрывают, что пока здесь нелегко обнаружить оптимистов, верящих в быстрое улучшение торговых отношений между нашими странами. С одной стороны, слишком много неясного скрывается во внутривнутриполитической ситуации в СССР. С другой — пессимизма добавляет несовершенство советского законодательства, плохая подготовленность кадров, неразвитая инфраструктура и хроническая задержка оплаты счетов японским фирмам, достигшая суммы 380 миллионов долларов.

***

Согласно прогнозу исследовательского института Номура (Токио), в 1991—1995 годы средний рост производства валового национального продукта в СССР будет составлять 0,2 процента ежегодно.

Игорь НЕКРАСОВ.

Токио.

**ОТ НАШЕГО
КОРРЕСПОНДЕНТА**

В штабе Северной группы войск в Легнице на вопросы собственного корреспондента «МН» Валерия Мастера отвечает уполномоченный Советского правительства по пребыванию советских войск в Республике Польша, командующий СГВ генерал-полковник Виктор ДУБЫНИН.

— По всей видимости, 9 апреля 1991 года станет особой датой в истории советско-польских отношений...

— Это так. Не дожидаясь подписания договора, именно в этот день мы начали полный и окончательный вывод советских войск с территории Польши. Польская сторона предложила в первую очередь вывести ракетные войска, способные применять ядерное оружие, ударную авиацию, танки. Мы с этим согласны. И вот из городка Борне-Сулиново в Коншалинском воеводстве отправляется «первая ласточка» — воинский эшелон с ракетной бригадой и расчехленными пусковыми установками, которые можно даже фотографировать.

— Отразятся ли проблемы

транзита через территорию Польши на сроки вывода советских войск из Восточной Германии?

— Думаю, что вывод Западной группы войск будет осуществлен строго согласно графику. Даже если польская сторона и не предоставит территорию для транзита, советские войска уйдут морем или, возможно, через территорию Чехословакии. Вывод войск морем дороже, да и не хотелось бы в места дислокации идти через Прибалтику, вызывая беспокойство, а значит, и усиливая напряжение. Транзит выгоден польской стороне: ведь за перемещение советских войск до границы с СССР платит ФРГ.

— Что бы вы сказали о «тайных гарнизонах с ядерным оружием», о которых на днях как о сенсации можно было прочитать в польской прессе?

— Я бы такой вопрос вообще не поднимал. В правительстве, министерстве национальной обороны, генеральном штабе Республики Польша знают, что это за гарнизоны. Их несколько. Они были построены по польскому проекту, на польские средства, польскими строителями и переданы в аренду в СГВ. И мы содержали на этих объектах «изделия» для Войска Поль-

ского. Это были не наши «изделия». И когда международная обстановка оказалась благоприятной, мы все убрали, а объекты как были польскими, так ими и остались.

— Сенсацией вызвало ваше разрешение об инспектировании советских гарнизонов на территории РП на предмет нахождения там химических отравляющих веществ.

— Такой необходимостью раньше не возникало: компетентные лица, в том числе и среди польских военных, знают, что на территории Польши никогда не было и сейчас нет химического оружия. Тем не менее вопрос польской стороной был поставлен. И хотя сам механизм инспектирования наличия химического оружия или его компонентов еще не отработан, принято решение провести такую инспекцию в любом из гарнизонов по выбору, уведомив об этом за 12 часов или за сутки.

— Как бы вы прокомментировали реакцию польских и советских средств массовой информации на ваше заявление во время переговоров в Москве, которое сводилось к тому, что «в таком тоне сейчас не говорят»?

— Это заявление практически не готовилось, это был экспромт.

**Власть
с оружием
в руках**

Результаты первых многопартийных выборов в Албании стали шоком как для правящей Албанской партии труда (АПТ), так и для ее главного конкурента — оппозиционной Демократической партии (ДП). Коммунисты не ожидали столь крупного поражения в городах, включая Тирану. Не в меньшей степени оппозиция была удивлена тем, что деревня отдала свои голоса за коммунистов.

За оппозицией пошла интеллигенция, рабочий класс, молодежь, за правящей партией — крестьянство. По мнению независимых наблюдателей, подобное противостояние вряд ли продлится долго. Возникшее напряжение между городом и деревней вполне может стать причиной открытых столкновений.

В целом ситуация в Албании продолжает оставаться сложной и напряженной. В стране нарастает новая волна эмиграции. Люди всеми правдами и неправдами стремятся покинуть разоренную и обнищавшую Албанию. Власть приняла дополнительные меры по охране иностранных посольств, портов и границ.

Внутри правящей партии уже нет былого единства и монолитности. Удастся ли ей сохраниться даже в сегодняшнем виде — ответить трудно. Однако тот факт, что глава государства и лидер АПТ Рамиз Алия «провалился» на выборах в одном из самых элитарных районов Тираны, где проживают высшее военное руководство, партийная номенклатура и правительственные чиновники, говорит о многом.

Настоящая политическая борьба в Албании только начинается. Она будет вестись в двух направлениях: внутри самой правящей партии и с внешними соперниками. Один из ветеранов АПТ Хаджи Леша, избранный в члены Народного собрания, признался: «Мы с оружием в руках пришли к власти и только с оружием уйдем».

Сегодня главной задачей противостоящих сторон стало перемещение политических баталий с улиц в стены нового парламента. Охладить предвыборный пыл стараются и правящая и оппозиционные партии. В стране, которая находится на грани тотального голода, становится все труднее давать обещания авансом. Ясно также, что волна демократизации, захлестнувшая Албанию последней в Европе, уже не склывает.

Андрей БАТУРИН,
Сергей ГРЫЗУНОВ,

корреспонденты ИАН для «МН».

Белград.

Уходим из Польши, прихватив свои танки

Польская сторона настаивала на том, чтобы советские войска вывелись без оружия, в отдельных вагонах, под охраной Войска Польского и полиции. Нас хотели вывести как международных государственных преступников. К тому же, зажав финансовыми тисками, потребовал все, что нами построено, и даже доплаты — 7—9 миллиардов долларов. Витал дух торгашества. Я заявил, что мы будем выходить с честью, достоинством и с чувством исполненного долга, в том числе и перед теми, кто пролил кровь за Польшу. Было высказано все это в довольно резкой форме, но другого выхода не было. Надо было дать понять, что так с нами обращаться нельзя. Мы находимся здесь в соответствии с положениями договоренностей. А как командующему мне было стыдно перед солдатами и офицерами, честно несущими свою тяжелую службу.

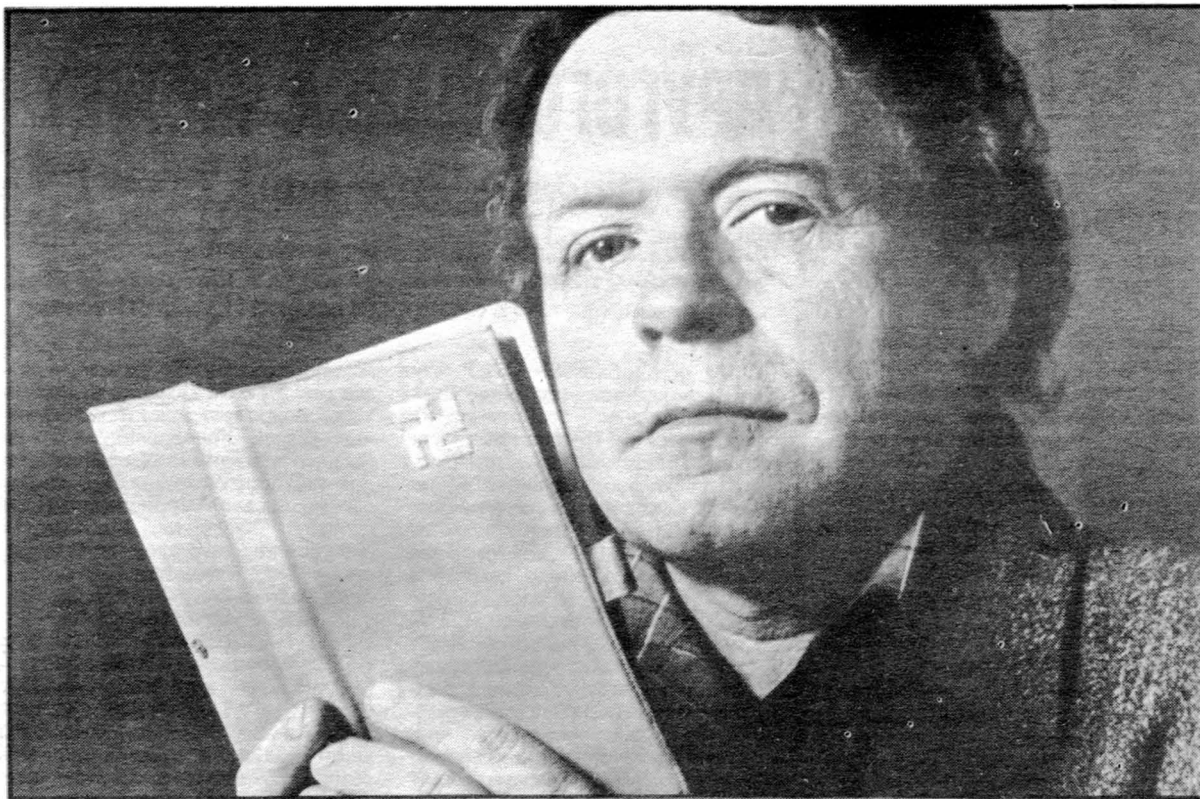
У нас нет другой альтернативы — войска будут выведены. Чем скорее мы вернемся домой, тем лучше. И я уверен, что польский народ будет провожать нас по-доброму. Мы остаемся соседями, а с соседями надо жить в согласии.

Эдвард РАДЗИНСКИЙ

«Одной из самых важных и славных заслуг нашего императора является то, что при нем можно с безопасностью порицать дурных правителей... Или мы забыли Нерона, только теперь осужденного за доставленные нам страдания? Нет такого места, где тени оскверненных убийствами императоров могли бы найти покой от проклятий потомства... Будем довольны тем, что у нас есть, и будем со вздохом печали вспоминать о том, что мы претерпели»

(Плиний-младший).

«ТВОИ СОВЕТНИКИ ПРОДОЛЖАЮТ ВЕСТИ РОССИЮ И ТЕБЯ К ВЕРНОЙ ГИБЕЛИ...»

Старое банальное изречение: основной урок истории состоит в том, что люди не извлекают из истории никаких уроков.

● После времен Тиберия, Калигулы, Нерона и прочих цезарей-убийц или попросту ничтожеств, наступила наконец перестройка времен императора Траяна. Были осуждены злодеяния прошлых цезарей. Многочисленные римские доносчики, которые составили на доносах власть и деньги, тотчас поспешили примкнуть к перестройке. Но римляне отнюдь не избирали высокопоставленных доносчиков в новый сенат, а воздали им по заслугам. Тот же Плиний-младший писал: «Мы видели суд над ними... Мы узнавали их, и мы наслаждались, когда их вели... за пережитые гражданами тревоги, за кровь казенных — на медленную казнь и тягчайшие муки. Все они были посажены на быстро собранные корабли и отданы на волю бурь: пусть, мол, уезжают, пусть бегут от земли, опустошенной через их доносы».

Но хотя истреблены были доносчики и, улегшись на ложах, римляне наслаждались гласностью, клеймя деяния прошлых цезарей, система не изменилась. И все вернулось на круги своя!.. Впрочем, и у них, видимо, очень долго пел этот счастливый хор: «Перестройка необратима».

● Я только что закончил книгу о Николае II... В этой книге я попытался раскрыть до конца историю убийства царя и его семьи. «В России все секрет, но ничего не тайна...» Начиная писать, я знал, что добровольные показания главных участников царевубийства существуют и хранятся в советских секретных хранилищах. Мне удалось найти то, что я искал... Да, тайна в истории гибели царской семьи действительно существовала. Но по мере работы я с изумлением понимал, что еще таинственней, чем гибель, была жизнь последнего русского царя. В агонии великой империи мистически отразились сегодняшние наши дни. Жизнь Николая II оказалась предостережением... Вот что писал великий князь Александр Михайлович Николаю II накануне революции: «... События показывают, что твои советники продолжают вести Россию и тебя к верной гибели... Приходишь в полное отчаяние, что ты не хочешь внять голосам тех, которые знают, в каком положении находится Россия, и советуют принять меры, которые должны вывести нас из хаоса... Правительство сегодня тот орган, который подготавливает революцию. Народ ее не хочет, но правительство употребляет все возмож-

И ТЕБЯ К ВЕРНОЙ ГИБЕЛИ...»

ные меры, чтобы сделать как можно больше недовольных, и вполне в этом успевают. Мы присутствуем при небывалом зрелище революции сверху, а не снизу».

А вот слова Гучкова: «Надвигается потоп, а жалкая, дрожащая слаботная власть готовится его встретить мерами, которые не ограждают даже от проливного дождя...»

И каждый раз вздрагиваешь, когда из столичных магазинов таинственно исчезает хлеб... Вот так же в наступающей весне 1917 года в Петрограде исчез хлеб... и мрачные очереди выстроились у булочных.

Зимой у меня был вечер в Доме композиторов. Люди сидели в пальто: не работало отопление... На улице, исполняя президентский указ, ходили патрули... В магазинах еду давали по талонам... Стоя на сцене в пальто, я не мог не подумать: вот мы и оказались снова в 1918 году. Круг завершился...

● Несомненно, закончился очередной акт... На сцене новые персонажи, изменилась интрига, но жанр пьесы остается неизменным — все тот же театр абсурда.

Этот жанр был заявлен с самого начала: милый немецкий юноша сел в спортивный самолет и полетел. Он летел над великой страной и величайшей в мире системой безопасности. Абсурд: он пролетел всю страну и уселся на самую охраняемую в мире главную площадь. (Здесь он встретил другой абсурд: на площади лежал самый почтаемый в стране покойник, которому вот уже 70 лет отказывают в погребении...). А потом мир гадал: как он смог, этот милый юноша, долететь? Величайшие политологи придумывали хитроумнейшие объяснения. Пытались найти логику... Но у этой системы одна логика — страх. Как только страх уходит, остается абсурд.

Они все пытаются понять нас, чужестранцы, все задают логичные вопросы: Горбачев не останется, если не будет Ельцина, Ельцин тотчас погибнет, если не будет Горбачева, — это знает весь мир... Но оба делают все, чтобы не стало друг друга... Почему?! «Почему» не бывает в театре абсурда...

● Наше правительство. Это одно из самых способных правительств в истории человечества... Во всяком случае весь остальной мир тщетно бьется, пытаясь разрешить: все-таки как?! Каким путем добилось оно, чтобы в стране, в недрах которой вся таблица Менделеева, в стране бескрайних просторов и самой дешевой в мире рабочей силы... и ч е г о не стало.

Только наш народ знает исчерпыва-

ющий ответ. Закаленный в веселье своего семидесятилетнего счастья, он научился выражать свою мудрость — нет-нет, не в поговорках, как прадеды, но в жизнерадостных анекдотах.

Анекдот 70-х: «Можно ли построить социализм в Сахаре?» — «Можно, но песка не будет».

А по улицам ездят троллейбусы с рекламами, призывающими покупать товары, которые не продаются... По телевизору сладкие голоса расхваливают то, чего у нас не будет и в следующем веке. И настаивают, чтобы мы покупали все это за валюту, которой у нас быть не должно...

Следит, следит правительство, чтобы ни на миг не прекратился наш веселый театр абсурда.

Только пережили мы великолепное абсурд-шоу с обменом денег, а уже подыскали нам новые развлечения...

● Мы все ценим наших народных депутатов. За благородство лиц, за изысканную русскую речь народный фольклор любовно прозвал их «палата мордов»... И что же мы узнаем недавно? Оказывается, «некоторые наши народные депутаты» ведут какую-то героическую жизнь: «изо дня в день» их «подвергают организованному давлению в местах проживания», а депутаток — страшно было прочесть — «нередко подвергают грубому физическому насилию»... Но, видимо, злые бы насильники не удовлетворились ежедневными действиями в местах проживания, они подготовили целую демонстрацию...

Закончили с демонстрацией — и, благословенные властью, новое развлечение подоспело: последний день перед повышением цен. Как ошпаренные тараканы, люди носились по магазинам. Оценим юмор: магазины были пусты. И в следующие дни, блистательно соблюдая жанр абсурда, пустые магазины торговали новыми ценами. Вместо товаров.

Философ Чаадаев, каждый вечер выслушав распоряжения своего правительства, задумчиво спрашивал: «Интересно, а какой еще кукиш положат они завтра на алтарь Отечества?»

Итак, новый акт в театре времени Горбачева начинается. Очередной или последний? Кто будет на сцене? Греческий хор полководцев? (Армию столько убеждали, что она может сделать переворот, что она в это поверила).

Но одно ясно: на сцену уже выходят тени — умерших и живых... Сначала Алиев, теперь Рашидов... Я смотрел материал готовящегося документального фильма о брежневских временах.

В зале вздыхали: «Ты погляди, в магазинах — товары, на улицах улыбаются... Нормальная жизнь».

● Молодой человек в нашем «гайд-парке» у «Московских новостей» держит речь, тоже о грядущем акте.

«Жил-был еврей, и у него была печальная жизнь: крохотная каморка и в ней куча детей. И он все брюзжал, все недоволен был... ну как наш народ при Брежневе. И пошел он к раввину: «Помоги!» И раввин сказал: «Помогу, только будешь выполнять все, что я прикажу. Возьми свою козу из хлева и посели ее в своей тесной комнате...» Через неделю еврей пришел, плачет. «Теперь возьми своих кур из хлева и тоже посели в комнате, и приходи через неделю». Пришел — рыдает. И раввин сказал: «Теперь подсади свою корову». И пришел еврей с кровавыми слезами. И тогда раввин сказал: «Теперь убери кур». Через неделю тот пришел веселый — легче, легче! «Теперь убери козу». И когда велел ему убрать корову, тот впервые в жизни сказал: «Хорошо живу! Счастлив!!!»

И вот сейчас, когда все уже смертельно устало от свободы и на пороге голод, они вернут нашему бедному народу сначала один сорт сыра, потом сахар, потом дурные холодильники и прочие телевизоры... И потом, когда в магазинах появится даже водка, все будет так счастливы, что просто не заметят, как вместе с водкой появятся новые заключенные в тюрьмах... Причем сажать на этот раз будут действительно «по просьбе трудящихся», ибо народ будет дорожить вернувшимся к нему брежневским изобилием. Перестройка — великое изобретение, она поможет нашим людям навсегда погаснуть, как они хорошо жили при «папаше»... Только не подумайте, что все вернется на круги своя. Нет-нет, многое навсегда изменилось. В нашей стране появился новый класс...

Пока общество негодовало по поводу богатств мафии и кооперативов, пришли настоящие богачи с приятными молодыми комсомольскими лицами. Недавние молодые партфункционеры и комсомольские вожди или сотрудники куда более закрытого учреждения. Нынешние генеральные директора, руководители таинственно возникающих, как грибы после дождя, богатейших фирм и совместных

предприятий... И когда начнется приватизация, все это станет их собственностью. Наши будущие совкапиталисты, парткапиталисты, щедрые спонсоры культурных начинаний, наши Менотепы... Именно они в ближайшее время станут управлять нашим искусством вместо нищего Министерства культуры. Что ж, управление идеологией при помощи рубля куда эффективнее. Кто платит, тот и заказывает музыку... И что самое интересное, когда тюрьмы у нас снова заработают, на Западе не посмеют сильно негодовать. Разве осмеяют они обидеть деловых партнеров? Они, не выбросят на ветер все, что затрачено... Так что они как мухи на липучке — в нашей перестройке. Мы победили их без всякой армии».

● Я думал написать совсем другую статью. Я хотел рассказать, как хороша шведского премьера усадили рядом с тогдашними врагами — евреями, арабами, индусами, америкосами и израильтянами, советскими и американцами, чтобы все они перед лицом гибели от насилия поняли... Как в Америке, взявшись за руки, устроили великую цепь единства граждан...

Но ненависть от десятилетий позора и унижений, от этих трагических последних лет разочарований рвется наружу... И вечное российское: «Бывали хуже времена, но не было подлей» — опять на устах.

И я все думаю: неужели фильм «Покаяние» — это и есть вечное наше покаяние, какая-то выдохшаяся из могилы покойником? Но покаяние вместе с мезью дает один результат — поверженную в злобу страну.

В обезьяннике вожак ударил другую обезьяну, та, в свою очередь, тотчас передала этот удар следующей, и так дальше. Последней, слабейшей, некого было бить. И она болела, пока перед ней не поставили зеркало. Она погрозила своему собственному отражению в зеркале, победно порывала на самое себя и выздоровела.

Но человек отличается от обезьяны уже тем, что умеет прощать. Так учил Господь.

Сейчас мы боимся голода. Но забываем о другом голоде, который восьмое десятилетие свирепствует на нашей родине.

***

...«Вот, наступают дни, говорит Господь Бог, когда я пошлю на землю голод, — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слово Господне, и не найдут его». (Ам. 8.11—12).

На снимке: Эдвард Радзинский с последним дневником последней русской царьцы. Свастика — древний символ плодородия, солнца — любимый мистический знак Александры Федоровны вышит ее дочерью Татьяной. В этом дневнике записан последний день жизни царской семьи.

В ОЖИДАНИИ РЕШЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА:

Нервозность в Грузии нарастает. Особенно после того как Верховный Совет СССР рекомендовал президенту ввести чрезвычайное положение на всей территории Юго-Осетии. Звиад Гамсахурдиа в телеграмме Михаилу Горбачеву 7 апреля предупредил, что Грузия расценивает это как объявление войны.

Происходящее в Юго-Осетии порождает полярные оценки. В «МН» № 12 А. Улюкаев писал, что трагедия Кувейта сплотила мировое сообщество, а кровь в Юго-Осетии не вызывает подобного отпора. В ответ редакция получила две статьи, категорически отвергающие какие бы то ни было параллели между Юго-Осетией и Кувейтом. Автор одной — А. Эбаноидзе из Москвы, другой — Г. Бурджанадзе из Тбилиси. Статьи очень сходны по аргументации, поэтому «МН» публикует ту, что получена первой.

ПЕРЕКОШЕННЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Сегодня в прессе читаешь всякого: градусник полемики зашкаливает. Но тенденциозность «Незвклидовой геометрии» А. Улюкаева исключительна. С ней в этом могут сравниться разве что нападки «почвенников» на «Прогнозы с Пушкиным» да, пожалуй, еще «600 секунд», когда они «передергивают» у всех на глазах. Главная ее мысль — параллель между ситуациями Ирак — Кувейт и Грузия — Южная Осетия и сетаования на то, во втором случае «международное отя бы межреспубликанское сообщество» не действует по тому же принципу: не вводит экономических санкций и не преследует агрессивно.

Спорить об иракско-кувейтских отношениях нет нужды. Поговорим о второй паре. Здесь все поставлено с ног на голову. Похоже, Улюкаев забыл, что конфликт начался не с упразднения автономии Юго-Осетии, а с постановления ее обласвета о провозглашении республики в составе СССР, то есть выходе из Грузии. Следующим шагом должно было стать воссоединение с Северной Осетией и, таким образом, выделение территории области из Грузии. Чтобы вычислить это, не обязательно разбираться в геометрии. Но разве отхватить территорию суверенного государства не значит совершить агрессию? Пусть вкрадчивую, тихую, но агрессию. Если мрачные ретроспекции Улюкаева простираются до Гитлера, почему бы ему не вспомнить бескровную оккупацию Богемии или аншлюс Австрии? Только по что Южная Осетия меньше Грузия? Но кому не ясно, что она действует в интересах Грузии, если не по поручению великой державы? Так кто же совершил агрессию, и против кого следует мобилизовать сообщество?..

А насколько эта агрессия тихая, можно судить хотя бы со слов осетинских боевиков, приведенных «Независимой газетой» от 16 марта. Тут и лихая похвальба: «У нас 14 — 15-летние мальчишки мелкокалиберными винтовками снимают их снайперов»; и грозные обещания: «Придет весна, и будет большая кровь».

Для доказательства нашей агрессивности Центральное телевидение недавно информировало страну о просьбе премьера Грузии к тульским оружейникам — обменять на ступенку 1000 ружей. Возможно, для страны, курочащей на сувениры сотни баллистических ракет и переплавляющей на металлолом тысячи лишних танков, 1000 «тулок» и доказательство агрессивности; на самом же деле такая просьба — свидетельство беззащитности перед грубой силой, лишь по недомыслию подхваченное пропагандой.

Не знаю предыстории иракско-кувейтских отношений, но грузинско-осетинская история мне знакома. Грузия по-грузински *Сакартвело*, а ее центральное ядро — *Картли*. В этой-то сердцевине Грузии селились осетины — выходцы с Северного Кавказа. К слову сказать, здесь успешно развивались осетинская литература и искусство, публиковались труды по истории и фольклористике, выходили многотомные словари, журналы и книги, лучшие из которых переиздавались в Тбилиси в грузинских и русских переводах, — таково своеобразие грузинского национализма.

Достаточно взгляда на карту, чтобы увидеть природную северную границу Грузии — Кавказский хребет и понять, что нарушение этой границы есть нарушение промысла Божия и природной гармонии. Однако в геополитическом плане такое нарушение дорого стоит!

Что касается Грузии, то они живут здесь с незапамятных времен. Тут существуют не только временные, но и пространственные рефлексы. Русский поэт с гордостью определяет Русь как шестую часть Земли, а драматург выносит в название пьесы габариты одной российской области — «Равняется четверем Франциям». Грузинский же поэт, обращаясь к родине, восклицает с поразительным умилением: «Как ты мала, моя родина! Ты вся размером с сердце!»

Претензии на земли Картли ни с чем не сообразны. В самом деле, в Грузии

негодование в Тбилиси, надежда в Цхинвали

Разумеется, можно рассуждать о правомерностях тех или иных аналогий, но факт остается фактом: в Юго-Осетии продолжается смертоубийство, о чем свидетельствует репортаж спецкора «МН».

Еще один протест — от ректора Тбилисского университета имени Ив. Джавахишвили, народного депутата СССР Н. Амаглобели на статью А. Микадзе и Т. Яхлаковой «На белом коне — куда? События в Тбилиси: что за кадром?» («МН» № 9). Лидер оппозиционной организации «Мхедриони» Джаба Иоселиани не является профессором Тбилисского университета. Действительно, профессор Дж. Иоселиани сегодня заключенный. С 12 марта к нему не допускается даже адвокат. А в Тбилисском университете он преподавал с 1975 по 1985 год. «МН» приносит извинения за допущенную неточность.

ВЕРЯТ ТОЛЬКО «КАЛАШНИКОВУ»

В Цхинвали не действуют новые цены: из-за блокады до города не дошли новые преискурранты. Правда, и продавать нечего — ни по новым ценам, ни по старым. Жители Цхинвали доедают прошлогодние запасы. Хлеб местной выпечки — единственное, что можно купить по талонам. Самый ходовой товар в Южной Осетии — оружие и бензин. Автоматный патрон стоит 5 рублей, граната — 350, 20 литров бензина отдают за 20 литров вина. Автомат Калашникова стал престижнее автомобиля.

Сила оружия — единственное, во что еще верит местное население. Других авторитетов не осталось. На центральной площади Цхинвали висит плакат: «Горбачев, ты предаешь народ, который за Союз!» Местные осетины обвиняют Президента СССР в том, что он, добиваясь покорности от Грузии, не хочет остановить кровопролитие в Южной Осетии. На митинге в Цхинвали 5 апреля принято обращение к Горбачеву, Лукьянову, Язову и Пуго: если не будет прекращен конфликт в Южной Осетии, то все ее население покинет политическое убежище в какой-нибудь другой стране.

Рядом с первым плакатом — другой: «Ельцин! Не пожимай руку палачу!» Председателя Верховного Совета РСФСР укоряют тем, что во время своей недавней поездки на Северный Кавказ он встретился с Председателем Верховного Совета Грузии Звиадом Гамсахурдиа и пытался договориться с ним о совместном урегулировании грузино-осетинского конфликта.

Осетины убеждены: все их беды начались с приходом к власти Гамсахурдиа. Любые его действия и слова в Южной Осетии принимаются в штыки. Гамсахурдиа называет себя лидером демократического движения в Грузии — и слово «демократ» становится в Цхинвали почти ругательным. Раз Гамсахурдиа против коммунистов, значит, мы будем «за» и вместе с Кубой станем оплотом социализма.

Без доверия относятся горожане и к внутренним войскам МВД СССР, после того как 5 января те допустили в Цхинвали грузинских милиционеров и боевиков.

И все же единственная надежда осетинского населения — на войска, на то, что чрезвычайное положение будет введено по всей территории Южной Осетии. На прошлой неделе в Цхинвали начали прибывать подразделения внутренних войск.

Вечером 5 апреля в грузинском селе Тамарашени, вплотную прилегающем к Цхинвали, произошла перестрелка. С обеих сторон есть убитые и раненые. Но войска не могут вмешиваться в то, что происходит за пределами города, где действует чрезвычайное положение. Было замечено, что такая роль военных не по душе.

За три месяца в Цхинвальском

районе сожжены и разграблены почти все осетинские селения. Всего в Южной Осетии люди покинули 110 селений и бегут, одни — в Северную Осетию, другие — в Грузию. Количество беженцев из сел в Цхинвали приближается к 4,5 тысячи. Захват и пытки заложников стали обычным делом. В первую неделю апреля в больницы Цхинвали поступили подrostки с огнестрельными ранениями и жестоко избитая женщина 75 лет. В одном из дворов постоянно кричит и плачет старуха, сошедшая с ума от напряжения последних месяцев. На каждом шагу в городе встречаются люди, на одежде которых прикреплены фотографии убитых родных.

По данным МВД СССР, Цхинвали блокирован грузинскими отрядами общей численностью 15 тысяч человек. Отряды самообороны Цхинвали насчитывают до 2 тысяч человек, даже после того как они пополнились осетинами из Москвы, Киева и других городов, приехавших на помощь землякам.

Основную силу воюющих сторон составляют молодые ребята. Солдаты внутренних войск, их ровесники. Для всех них война стала привычным делом. «Растут потенциальные убийцы», — сказал мне молодой парень из Цхинвали, который сам не раз брал в руки оружие. 20-летний сержант спецназа обыденно, мимоходом рассказывал: «Ночью паны от нечего делать бросают камни в окна обкома, где мы стоим. Мы им передали: если это будет продолжаться, пришьем кого-нибудь».

По данным военных, в отрядах, окруживших Цхинвали, много тех, кто был выпущен из тюрьмы и лагерей по амнистии, объявленной недавно в Грузии. Их переобучали в милицейскую форму, вооружали и отправляли в Южную Осетию. Куда направляются эти люди, если в области действительно будет введено чрезвычайное положение? В Тбилиси? В Москву?

Орган Верховного Совета Грузии газета «Вестник Грузии» публикует статьи, доказывающие исторические права республики на территорию Южной Осетии. В каждом номере можно прочитать отповедь той или иной московской газете, которая усомнилась в этих правах.

Но какая земля и какие права стоят человеческих жизней? Уже сейчас ясно, что эта война оставит по себе страшную память. Осетины не представляют себе, как они будут жить с грузинами после происшедшего. А те боятся мести за действия милиции и боевиков, которые сделали грузинские села своей базой. Уже «стучатся» в грузинские дома во Владикавказе и в осетинские в Тбилиси.

Михаил ШЕВЕЛЕВ,
спецкор «МН».

Цхинвали.

Человек с ружьем поверх белого халата

Представители правозащитного центра при обществе «Мемориал» Дмитрий Леонов, Александр Соколов и Александр Черкасов побывали в Юго-Осетии. На состоявшейся после этого пресс-конференции они рассказали о следующем.

Если еще год назад, когда конфликт в Юго-Осетии только разгорался, врачи готовы были оказывать помощь любому пострадавшему, то сегодня они делают пациентам по национальному признаку, и раненых приходится доставлять не в ближайшую больницу, а порой за многие километры — в «свою». Стали обычными и нападения на машины «скорой помощи», расстрелы раненых. Некоторое время

назад грузины во главе с Мерабом Миндзяшвили остановили «скорую помощь» и расстреляли раненого осетина в упор. Избитых врачей и водителя Цховребова спасли от смерти подоспевшие военные. Вскоре последовала месь со стороны осетин. Захватив бензовоз, они привязали четверых находившихся в нем грузин к деревьям и сожгли. Одна из жертв — Миндзяшвили.

По словам «мемориальцев», в автомобилях «скорой помощи» находятся вооруженные люди. Часто эти машины используются обеими сторонами для нападения из засад, перевозки оружия, похищения заложников.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

30 МИЛЛИОНОВ СОБСТВЕННИКОВ

Число желающих получить свой личный земельный участок в стране огромно. Согласно исследованиям Госкомстата СССР, лишь среди горожан их 9 млн. семей (30 — 40 млн. человек). Известна инициатива Президента СССР — выделить землю «для удовлетворения неотложных потребностей населения». Однако, как всегда, доброе начинание натолкнулось на бюрократические барьеры. В недавней телеграмме Советам всех уровней М. С. Горбачев потребовал ускорить отвод земли населению под сады и огороды.

Как ускорить? Писатель Алевкс Адамович предлагает средство, которое, на его взгляд, заставит бюрократов без проволочек отдать людям земельные участки.

Кругом нас столько неразрешимых сложностей, что самое время взывать к классикам: надумайте, помогите! И вспоминаешь, что Толстой, например, поражал именно умением самую сложную мысль или ситуацию объяснять и решать через самое простое. А не пробовать ли и нам тоже так действовать, поступать? Вот мы жалуемся: рынку нужны люди, не только владеющие чем-то, но способные уважать чужую собственность. Это качество выбили из нас напрочь.

Как отнеслись бы наши люди к такому вот предложению, простенькому и понятному. Весной миллионы семей будут выделены участки земли (по 15 или больше соток). Если 3 процента от всех пашен, которые уже находятся в распоряжении деревенских и городских жителей, дадут 30 — 40 процентов производимой в стране сельхозпродукции, насколько же новые сотки увеличат этот процент? Но это не все. Достигнуто было бы больше, если бы эти 15 (или сколько там) соток тут же были переданы в полную собственность этих людей. Одним актом страна получила бы десятки миллионов собственников, для которых рынок и законы о собственности не были бы уже чем-то, их прямо не касающимся. Они стали бы тут же, как говорится, субъектами рынка. Скажете: мол, что такое 15 — 20 соток? Но ведь это десятки миллионов людей (30, 40?), которые сразу получают статус владельцев не такой уж малой ценности (с проекцией на будущее).

За это стоит побороться. А Ползозков, РКП пусть завтра попытаются снова отнять землю у людей. Гласность и тому подобное можно попоробовать отнять. А вот землю, собственность — и сразу у десятков миллионов людей — пусть рискнут! Второй раз это им не удастся.

Алевкс АДАМОВИЧ.

На снимке: неразгоравшийся НУРС в стене цхинвальского дома.

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

Александр КАБАКОВ

НО И ЭТО НЕ ПОМЕШАЕТ НАМ ВЫПИТЬ...

Есть такая смешная присказка у одного моего приятеля. Ею он время от времени прерывает застольный разговор. Всегда в нужный момент, когда беседа или чаще спор явно зашли в тупик и начинаются двигаться по кругу, когда кому-то уже становится скучно, а кто-то слишком распарился — и тут он говорит: «Но и это не мешает нам выпить».

Наши неистребимые перманентным продовольственным кризисом застолья иногда мне представляются такими же передышками в безнадежной борьбе с темным настоящим за светлое будущее. И даже сейчас, в постперестроечной мгле, когда стала практически недоступной уже не только закуска, что бывало в истории хлебосольной страны нередко, но и выпивка (пожалуй, впервые до такой степени); даже сейчас, когда не в Германию, а из нее идут сало, крупа и постное масло; даже по талонам, купонам и новым ценам — мы всё сидим вокруг стола. Как говорят по телевизору, голод реален. Но, как говорит мой друг, и это не мешает нам выпить.

Хотя, конечно, застолья наши стали совсем другими...

● Долго не мог понять, что меня так раздражает в беседах во время ланчей и обедов там, где с продуктами одна проблема — их чудовищный излишек. Наконец сообразил: за едой они говорят о еде же. Не о политике, хотя интересуются ею не меньше нашего, а по-другому; не о работе, хотя работают мало, лучше и побольше, чем мы; не о смысле жизни, хотя как раз у них есть философия, а не единственно верное учение; даже не о соседских тайнах, хотя с соседями — в отличие от нас, имеющих не дом, а местожительство, — знакомы, нет — о еде. О том, прошел уже или нет сезон спаржи, хорош ли нормандский окорок или предпочтительнее эльзасский, правильно ли приготовлен этот кус-кус (арабское блюдо, впрочем, на наш славянский вкус довольно пресная каша) и стоит ли в этом заведении заказывать тартар (сырой мясной фарш с приправами, судя по названию, блюдо татарское, но в казанском общепите его что-то не подают)...

Они говорят о еде, и им не скучно. А мне скулы сводит от тоски. Ну, вкусно, конечно, и свежее всё, но разве это разговор?

● У нас об окороке говорит один Черниченко, и то в политическом смысле. Мол, дайте мужику, то есть Черниченко, землю, и он завалит вас копченой свинойной. По-пармски. Оказывается, кроме «Пармской обители», существует у них еще и пармский окорок. Про обители читали, окорока не пробовали. Юрию Дмитриевичу свято верю. И за то, чтобы наконец отдали землю крестьянам, как обещали семьдесят три года назад, — всей душой. Ну, а окорок... Что ж, окорок хорошо, но не в окороке счастье.

А счастье — разлить что-нибудь, что удалось ухватить у таксиста, у ресторанный швейцара, у хангы из очереди, у государства по талонам с предьявлением прописки, до краев в рюмки, стопки, стаканы, хватить, закутить винегретом с сельдью иваси из банки, доставшейся в служебном заказе, хватить еще по одной под вечный салат «столичный», бывший «оливье»... И поговорить.

О зарплате. Об ОВИРе. О Пушкине. О коммунистах. О любви. О евреях. О русских. О Горбачеве. О Ельцине. Опять о зарплате. О «восьмерке», «девятке», «мерседесе» и прочих заветных снах. О Горбачеве. О Ельцине. О жизни. О смерти. О гражданской войне. О голоде. О Горбачеве...

Под голод — по третьей и неожиданный лосось в масле из того же заказа...

● В пятидесятые в елисейском гастрономе сразу справа от входа с улицы Горького стояли огромные фаянсовые чаны с икрой — паюсной, зернистой и дешевой красной. Большие деревянные ложки намертво всхали в этот кавиар. Потому что никто тогда икру не покупал, хотя килограмм стоил чуть меньше, чем сейчас бутерброд.

А сейчас все это вспоминают. И еще — банки крабов и тресковой печени в любом сельпо до потолка рядом с резиновыми сапогами и перламутрово-пятнистыми цинковыми корытами.

А у меня память устроена, видно, по-друго-

му. Я помню ночные очереди за мукой накануне больших революционных праздников. Помню винегрет в тазике. Помню постоянную охоту за гречкой. Помню полное отсутствие масла в провинции. И помню, что в инженерской семье (восемьдесят в месяц минус заем) водка «белая головка» (бутылка по цене нынешних семидесяти граммов) считалась дорогостоящей, а брали «сучок», на двугривенный по нынешним деньгам дешевле.

Что по деревням голодали по-настоящему, говорить не буду. Но и в городах сталинское изобилие, похожее на микояновскую «Книгу о вкусной и здоровой пище», было не слишком доступным. А сейчас возмущаемся ценами и создаем пищевые легенды и мифы древних совков.

...Потом Лещенко пел с патефона, мамы в креп-жоржете танцевали с папами в бостонных костюмах, а мы налегали на «Мишку на Севере» и шоколадный набор с оленем на крышке коробки.

Жили страшно. Космополитов и прочих генетиков искореняли. За мир боролись. Антипартийных разоблачали. Кубу делали стартовой площадкой социализма. Интернациональную помощь оказывали... Но по вечерам за столами, застеленными дефицитной клеенкой, сидели так душевно!

● А на днях отмечали мои друзья немало событий. Раньше собрали бы человек двадцать, сняли бы с петель дверь в комнату и положили вместо столешницы, одолжили бы у соседей табуреток и вилок, раздобыли бы финский сервелат и суховатую, плохо жующуюся чавычу... И часам к двенадцати в бутылках не осталось бы ни капли. Кто-то, перебрав, задремал бы на заваленной пальто хозяйской постели, кто-то страдал бы от желания добавить, чья-то жена грозным шепотом призвала бы своего к умеренности, а остальные косились бы на телевизор с буйной певичей и привычно ругали бы советскую действительность.

Теперь же нас было три пары. Телевизор выключили сразу, и последний парламентский оратор погас на полуслове: «Вызывает возражения также формулировка...» Говорить было особенно не о чем: советскую действительность, ее прошлое, настоящее и будущее уже изругали и без нас до точки, тошнит даже от мысли о политике, певичи и певцы буйствуют круглосуточно... Стол этот у человека, знающего нашу ситуацию по газетам, а не по собственному опыту, вызвал бы изумление: все те же сервелат, чавыча, и даже забытые крабы, и неистребимая сельдь иваси... И водка «Кубанская», дефицитная и в лучшие времена, и коньяк «Белый аист», более всего напоминающий коньяк среди всех продававшихся под этим названием отечественных напитков... Талонно-заказное изобилие.

Станным путем мы движемся к голоду. В кухонных шкафах громоздятся невиданные количества бумажных мешков с крупой и консервных банок, в холодильниках забит каждый кубический сантиметр, а в магазинах, робко торгующих по новым ценам, тоскуют продавцы. Когда-то начи-

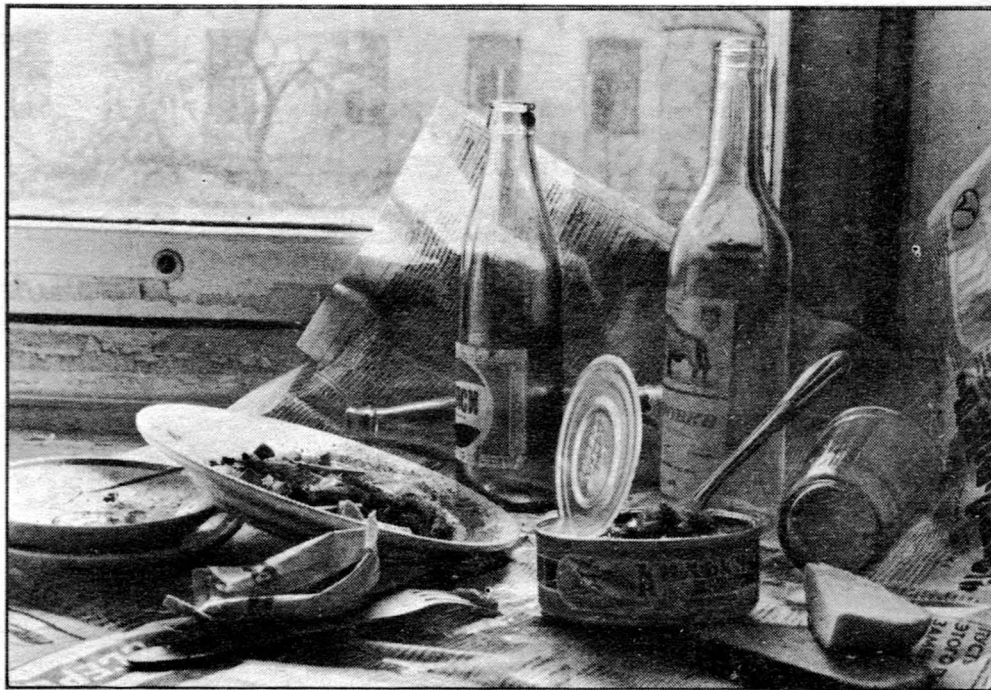

Фото Владимира ЖАРОВА.

налось в приволжских городах. В Самаре уже лет пятнадцать назад, в разгар «застольного» периода, обычный магазин выглядел пустыней. Но в холодильниках было полно. Видимо, тогда волжане закладывали основы социалистического образа выживания.

...Ну посидели. Кто куда съездил узнали. Как там насчет видео поделились. Насчет зарплаток. Насчет свалить совсем согласились, что не хочется, но жизнь может заставить. Опять насчет Горбачева и Ельцина быстро прекратили, сил уже нет.

И разошлись рано, оставив много недопитого. Можно, конечно, объяснить возрастом — отпили свое. Но, кажется, дело не только в этом, а еще и в том, что жизнь все меньше располагает к долговому общению, то есть, по отечественному обычаю, к допиванию до конца и допоздна. Похоже было, что встретились только ради того, чтобы удостовериться: еще живы.

● Но в то же время народ пока гуляет. Попасть в ресторан невозможно, ни в самый дорогой кооперативный, ни в безалкогольный вокзальный. Под всепобеждающую лампаду, под все те же сервелат и чавычу, под несообразно дорогой коньяк, иногда даже «Наполеон», население прощается с перестройкой, и, если судить по заполненности «посадочных мест», это прощание проходит не менее широко, чем вступление в развитый социализм.

Правда, публика совсем другая. Исчез обязательный посетитель московских ресторанов — бесприютный командированный со стертymi за день ногами и примощенным под стул портфелем, полным апельсинов. Не по деньгам ему теперь и преодоление швейцара

и меню... Почти исчезли тайные пары, за неимением приюта для любви нежно гулявшие друг на друга поверх салата и бутылки. Да и обязательная свадьба с по друзьями жениха, туго причесанными гами невесты и быстро пьянеющими папашами уже не вываливает на общие танцы из банкетного зала: и раньше было недешево, а сейчас вовсе недоступно... Публика сидит, что называется, специфическая. В некогда интеллигентском «Арагви» плохо выбранные молодые люди, не снимающие норковых ушанок, расплывающиеся пачками пятерок и трояков, пропахших только что реализованными южной зеленью и фруктами. Рядом — испуганный иностранец, с усилием глотающий водку под свиной шашлык. Вина нет как такового, но советских партнеров это как раз устраивает: небось после трехсот под лобно очередное совместное предприятие родится легче.

● ...А в доме престарелых делают гуманитарную помощь. И никак не поверят старушки, что в аккуратных коробках только рис, масло, консервы. Неужели не прислали хотя бы по яблочку?... И клянется перед телекамерой директор: ничего не украдено! Но не верят ему, и все повторяют беззубые рты: ну хоть по кусочку колбаски-то должно быть, немверняка прислали...

Нас трудно понять. С изумлением смотрит европейский меценат, затянувший советским художником в буфет творческого дома. За стойкой развешивают в пластиковые пакеты сардельки по восемь рублей килограмм, властители дум берут помногу. Столы мокрые и грязные, пепельниц нет вообще, вьетнамскую (почему-то!) водку разливают в стаканы, бутерброды с неуявляемой чавычей подают в блюдах... И, несмотря на осадные строгости у входа, пируют в углу молодые люди откровенно бандитского вида, и кричит какому-то мастеру образа и метафоры буфетчица: «Иди отсюда в...!» И мастер ничего, не особенно обижается.

И раньше-то не слишком красиво мы выпивали и закусывали. Но сейчас уж и совсем... И привыкаем постепенно, и не стесняемся.

● Но все же... Ей-Богу, это не худшее место, чтобы пережить тяжкие времена, — застолье. Пусть по талонам или карточкам, пусть по диким ценам, пусть вообще без мяса, но неужели не нарубим родной винегрет? И неужели не достанем хотя бы одну — в обмен на пустую? Чтобы говорить, и спорить, и выяснять истину и отношения до ночи, до бесконечности, до упора. Ну, не все же митинги — можно поговорить и на кухне, как привыкли за всю жизнь. Это, может, единственная советская традиция, от которой жалко отказываться. А совсем без традиций остаться страшно.

На днях видел в какой-то из бесчисленных теперь вольных газет заголовок: «Перестройка закончена — забудьте!» Может, пока это все же слишком круто сказано. Но даже если это и правда — мешает нам это выпить? Надеюсь, нет. Собственно, то же самое можно сказать точнее: выжить.

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для «МН» в ФРГ: Грунер-Яр. Гамбург. Zentrale Telefon (040) 37-03-0 Telefax (040) 37 03-6000 Telex 219520

СССР, 103829, ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2
Телефоны: 229-81-86 (справочный), 202-85-52 (отдел писем), 209-05-60 (сектор рекламы).

© «Московские новости»
Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.

Общий тираж газеты 2062589
Подписано в печать 9 апреля 1991 года. Заказ № 1215

ИНДЕКС 50080